

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА	
въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣсцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
За границей на годъ	14 »
Отдѣльн. номера по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса 20 к.	

Статьи и требованія адресуются въ ред.
 Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газетъ Сибирякъ. Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Потребность комитетовъ грамотности въ Сибири. К. М. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Гумбума, изъ Вѣрнаго, Иркутска, Нерчинска, изъ Чуйской долины и Бійска. — Н. В. Роголь и его областное значеніе. (По поводу юбилея «Ревизора»). Сибирскаго Писателя. — По дорогѣ въ Сибирь. Залетнаго. — Библиографическая замѣтка. Г. Н. Потанина. — Некрологъ: О. Г. Затопляевъ. Земляка. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

Подписка на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
 продолжается.

1-ая КНИЖКА ПРИЛОЖЕНІЙ

къ „Восточному Обозрѣнію“ отпечатана и будетъ вскорѣ
 разослана.

ПОТРЕБНОСТЬ КОМИТЕТОВЪ ГРАМОТНОСТИ ВЪ СИБИРИ.

№ 11-й „Сибирской Газеты“ принесъ пріятное извѣстіе о томъ, что въ настоящее время въ Томскѣ проектируется учрежденіе Общества попеченія о начальномъ образованіи въ селахъ Томской губерніи. „Къ этой мысли,—говоритъ почтенный органъ,—нельзя не отнести съ полнымъ сочувствіемъ, особенно въ виду основанія въ захолустьяхъ самостоятельныхъ обществъ, которымъ нельзя предсказать прочнаго будущаго. Напримѣръ, Кетская волость хлопотала объ учрежденіи Меодіевскаго общества; на первый годъ, конечно, нашлись бы средства, но, почти навѣрное, на будущее время членскихъ взносовъ было бы недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ. Наконецъ, самое основаніе подобныхъ обществъ, завися отъ инициативы отдѣльныхъ лицъ, оставляетъ всѣ другія школы, гдѣ нѣтъ лицъ съ такой инициативой, въ прежнемъ, неприглядномъ состояніи. При основаніи же общества для всѣхъ сель губерніи, средства будутъ распредѣляться равномерно, жертвователей будетъ, конечно, больше, и общій уровень сельскихъ школъ повысится, ибо помощь имъ будетъ не случайной“.

Мысль прекрасная, но мысль не новая. Въ то время, когда идеи освободительной эпохи захватывали все большее вниманіе, когда мысль о развитіи грамотности въ крестьянской средѣ стала излюбленнымъ дѣломъ многихъ, когда въ Петербургѣ былъ образованъ специальный комитетъ грамотности, тогда и наша далекая окраина не отстала отъ идей этого времени, и въ Иркутскѣ въ 1864 году былъ устроенъ по примѣру столицы свой комитетъ грамотности. Были собраны небольшія средства, выработанъ и утвержденъ уставъ, но въ силу какихъ-то неизвѣстныхъ обстоятельствъ комитетъ вскорѣ прекратилъ свое существованіе. Нельзя сказать, чтобы при-

чиной закрытія его было несочувствіе этому прекрасному дѣлу,—нужно быть далекимъ отъ такого обвиненія сибирскаго общества, когда факты изъ исторіи народнаго образованія свидѣтельствуютъ о противномъ. Бросивъ взоръ на дѣло народнаго образованія, сопоставивъ цифры учащихся, провѣривъ различныя условія и отдѣливъ помощь этому дѣлу государственной казны и участіе мѣстнаго общества, намъ не придется особенно краснѣть за сибирское населеніе. Поставленное въ самыя невыгодныя условія, оно, всетаки, не чуждо сознанія, что дѣло просвѣщенія народныхъ массъ есть первое дѣло, есть будущее благо, будущая мощь страны. Недавно „Сибирь“ привела подробный перечень всѣхъ источниковъ содержанія учебныхъ заведеній Восточной Сибири. Оказывается, что на всѣ вмѣстѣ расходуются 711,460 р., изъ которыхъ на начальныя училища—266,179 р., на мужскія гимназіи—132,005 р., учительскія семинаріи—58,776 р., женскія прогимназіи—51,579 р., мужскія прогимназіи—49,251 р., женскія гимназіи—36,825 р., Иркутское техническое училище—36,015 р., уѣздныя училища—37,705 р., Троицкосавское реальное училище—24,462 р. и городскія училища—18,663 р.; при этомъ средства государственнаго казначейства расходуются главнымъ образомъ на мужскія гимназіи и прогимназіи, учительскія семинаріи и уѣздныя училища, а также частью на Троицкосавское реальное училище; въ содержаніи же остальныхъ учебныхъ заведеній преобладаютъ частныя источники.

Къ этому необходимо добавить, что и тѣ учебныя заведенія, которыя содержитъ въ настоящее время казна, возникли при помощи общества. Недавно еще населеніе Забайкальской области, чтобы получить давно желанную гимназію, пожертвовало почти 200 т., не смотря на то, что разъ пожертвованный капиталъ для той же цѣли, около 85 т. рублей, безслѣдно исчезъ.

Жизненное теченіе 60-хъ годовъ имѣло особенно важное значеніе въ исторіи народнаго образованія въ Сибири, и если оно не дало такого учрежденія, какъ комитетъ грамотности, то единичная и общественная частная инициатива создала немало учебныхъ заведеній, и идеи помощи народному образованію не переставали и не перестаютъ жить въ самомъ обществѣ. Мы видимъ, что неудавшаяся попытка иркутянъ учредить комитетъ грамотности въ началѣ 70-хъ годовъ воскресла въ прекрасномъ цвѣтущемъ обществѣ помощи учащимся въ Восточной Сибири, а начало 80-хъ годовъ дало Сибири по добродушному почину П. И. Макушина Общество помощи на-

роднымъ училищамъ въ Томскѣ, Барнаулѣ, Красноярскѣ, Енисейскѣ и др., съ устройствомъ при этихъ обществахъ бесплатныхъ народныхъ библиотекъ. Мы не говоримъ уже объ обществахъ содѣйствія сибирякамъ и сибирячкамъ, учащимся въ Петербургѣ и Москвѣ. Всѣ эти общества не могутъ посѣтовать на несочувствіе населенія, которое несетъ имъ сильныя жертвы, и эти общества приносятъ громадную пользу своей дорогой родиной. Всѣ эти данныя свидѣлствуютъ о томъ, что почва добрая и только ждетъ „святелей разумаго, добраго и вѣчнаго“. Новые „святители“ находятся, и нельзя не привѣтствовать ихъ путь. Къ сожалѣнію, томское извѣстіе сообщаетъ, что новое общество создается, но не говоритъ, кто намѣренъ создавать его. Знать это очень важно. Въ Сибири и особенно въ Томскѣ мы видимъ примѣры, что за святое дѣло берутся часто грязныя лица съ неумытыми руками, и эти лица, весьма понятно, могутъ принести только вредъ, а не пользу. Но, не вдаваясь въ мрачныя предположенія, мы рассмотримъ только существо создаемаго. Создается общество помощи народному образованію въ селахъ, т. е. такое общество, въ которомъ чувствовалась крайняя необходимость; припомнимъ, что существующія общества оказывали помощь только городскимъ школамъ, а сельская не имѣла подобныхъ друзей. Между тѣмъ, кто маломальски знакомъ съ дѣломъ образованія въ Сибири, тотъ долженъ знать, что именно эта школа нуждается болѣе всѣхъ въ поддержкѣ. Въ свое время сибирская пресса много говорила о сельскихъ школахъ, о крайней неудовлетворительности ихъ и заявляла о необходимости школьной реформы. Въ 37 номерѣ „Восточнаго Обозрѣнія“ за минувшій годъ въ статьѣ „Насущный вопросъ Сибири“ мы сдѣлали характеристику существующей школы, указали на несоотвѣтственность экономической жизни реалиста-крестьянина и указали на печальный типъ школы въ Сибири.

Мы говорили, что время идетъ и потребность знанія становится болѣе и болѣе оцутительной и предъявляетъ неотложность заботы о народномъ просвѣщеніи. Въ чемъ же спасеніе, какаѣ школы нужны населенію? Чтобы освѣтить этотъ вопросъ, мы указывали на экономическія требованія Сибири.

Сибирь давно извѣстна, какъ деревенская страна, страна пахаря и скотовода. Земледѣліе и скотоводство—два промысла, составляющіе благо сибирскаго населенія. О нихъ-то и должна быть забота. Нѣтъ надобности говорить, что здѣсь земледѣльческая культура и основы скотоводства носятъ типы полной примитивности, орудія производства—допотопныхъ образцовъ; если и замѣчается какой либо прогрессъ, то это прогрессъ самодѣльный, явившійся результатомъ упорнаго крестьянскаго труда, точно такой же, какой наблюдается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи *). Между тѣмъ условія жизни заставляютъ подумать объ улучшеніяхъ производствахъ: земли выпахиваются, сибирское многоземеліе во многихъ мѣстностяхъ есть уже пустой звукъ. Отсутствіе многихъ необходимыхъ ремесленныхъ знаній также чувствительно отзывается на крестьянской экономіи. Желательность постановки главныхъ отраслей селскаго хозяйства, не говоря о массахъ побочныхъ, на рациональныхъ началахъ, выработанныхъ наукою, должно искать исхода въ сельско-хозяйственныхъ школахъ: „Вы всемѣрно должны хлопотать о томъ,—говоритъ г. Лаврскій **),—чтобы учебныя заведенія выпускали людей съ такимъ направлениемъ мыслей и вкусовъ и съ такими знаніями, которыя дѣлали бы ихъ способными отплатить за свое образованіе народной массѣ работой въ ея пользу (истина не новая, но которую надо почаще выставять на видъ). Съ этой точки зрѣнія учебныя заведенія съ сельско-хозяйственною программой, очевидно, всего ближе ведутъ къ цѣли: общностью интересовъ и занятій они невольно сближаютъ учащееся юношество съ крестьянской массой и открываютъ возможность „служить отечеству“ на такомъ поприщѣ, на которомъ по-

истинѣ „жаты много, дѣлателей мало“. Г. Лаврскій разумѣетъ лицъ не крестьянскаго происхожденія, а если изъ этихъ школъ выйдутъ дѣти крестьянской массы, то безспорно они прольютъ болѣе свѣта и принесутъ болѣе существенной пользы своей родной средѣ.

Крестьянинъ, прежде всего, реалистъ, ему нужна реальная польза отъ того учрежденія, на которое онъ затрачивалъ сравнительно большія средства; этой пользы онъ не видѣлъ, да и не могъ видѣть, такъ какъ школа выпускала своихъ питомцевъ безъ всякихъ практическихъ знаній, пригодныхъ для крестьянской жизни и вдобавокъ къ этому она выпускала ихъ почти безграмотными, умѣющими только съ грѣхомъ пополамъ читать и писать.

Школа и школьныя дѣла были въ рукахъ канцеляристовъ, чуждыхъ дѣйствительной жизни народа. Самъ крестьянинъ, встрѣчая препятствія, не могъ бороться, и предъявляемыя имъ требованія оставались безъ исполненія. Канцелярщина и рутинна—одна изъ причинъ тихаго прогресса народнаго образованія въ Сибири. Къ этому еще, безъ всякаго сомнѣнія, придется, присоединить регламентированное въ послѣднее время вмѣшательство духовенства въ дѣла народнаго образованія. Мы далеки отъ той мысли, что дѣло народнаго образованія должно быть чуждымъ учителямъ духовнымъ, далеки также отъ той мысли, что они не могутъ, по степени знаній своихъ, быть учителями, но нашъ долгъ заявить, что особое положеніе приходскаго священника въ Сибири, при громадной величинѣ приходоу, лишаетъ возможности его добросовѣстно исполнять роль учителя. Эта обязанность будетъ носима имъ номинально, на самомъ же дѣлѣ она будетъ въ рукахъ малограмотнаго причетника, а то, еще хуже, въ рукахъ наемнаго поселенца. Недавно сообщалось о подобномъ фактѣ, когда крестьяне, открывъ церковно-приходскую школу, дали священнику 150 руб., а онъ нанялъ вмѣсто себя поселенца. Къ довершенію, священникъ не платилъ денегъ нанятому учителю, тотъ прекратилъ занятія, и школа окончила свое существованіе de facto, весьма понятно, продолжая существовать на бумагѣ.

Въ № 4 „Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ напечатана замѣтка священника М. Солодчина „по дѣлу о церковно-приходскихъ школахъ“. Авторъ, констатируя, что въ Енисейской епархіи преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ ведется, подѣ наблюдениемъ священника, діаконами, гдѣ они есть, а преимущественно псаломщиками,—замѣчаетъ: „Къ сожалѣнію, въ силу исключительнаго положенія здѣшней епархіи, занимающей окраину Россіи, составъ низшаго церковнаго клира формируется почти безусловно изъ лицъ, окончившихъ курсъ только низшей духовной школы, а нерѣдко и изъ неокончившихъ этого курса. Конечно, такія лица, при всемъ усердіи къ школьному дѣлу, не могутъ дать ему надлежащей постановки, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ своей учительской практики. Невозможность эта обуславливается, съ одной стороны, недостаточностью лично приобретенныхъ знаній въ низшей духовной школѣ, а съ другой незнакомствомъ съ постановкою народной школы и рациональными приемами преподаванія“.

Мы убѣждены, что это вмѣшательство внесетъ только путаницу, имъ воспользуются волостные писаря, не разъ имѣвшіе поползновеніе уменьшать расходъ на школы въ бюджетѣ крестьянскихъ обществъ, и въ общемъ оно будетъ служить не прогрессу, а скорѣе регрессу. Въ чемъ же спасеніе?

Администрація, вѣрная своей неотзывчивости и бесилію, въ продолженіе долгаго времени, не желала внимать голосу народа, слѣдовательно едва ли можно разсчитывать на нее, земскихъ учреждений нѣтъ, такимъ образомъ остается частная инициатива, тотъ „энгельгардтовскій путь“, которымъ рекомендовалось въ Россіи водружать образцовую агрономію. Въ этомъ отношеніи мы уже заявили, что въ Сибири начинаютъ появляться свѣтлыя явленія. Мы видимъ, что въ разныхъ городахъ, по почину Томска, начинаютъ образовываться особые общества попеченія о городскихъ народныхъ училищахъ, по почину Минусинска устраиваются музеи, бесплатныя би-

*) Самодѣльный прогрессъ, „Недѣля“, № 36, 1885 г.

***) См. №№ 17, 20 и 25 „Недѣля“.

бліотеки, но все это пока для города. Дѣятельность первыхъ обществъ сравнительно узка, программа ея имѣетъ много недостатковъ и невольно является желаніе лучшаго... Городскимъ жителямъ не мѣшаетъ вспомнить, что городъ питается соками деревни, что отъ благосостоянія деревни зависитъ благосостояніе города и т. д. Стѣдовательно, если городу суждено быть центромъ интеллигенціи, взявшей за добрый починокъ, то пусть онъ не забудетъ и деревни и придетъ ей на помощь. Разъ только будетъ видна реальная польза, деревня широко откликнется сама. Такимъ образомъ наше желаніе сводится не къ образованію особаго общества, такъ какъ для двухъ обществъ съ одной дѣлью нѣтъ raison d'être, и намъ кажется, нужно стремиться, чтобы общества попеченія о начальномъ образованіи въ городахъ распространили свою дѣятельность и на округъ, вникли бы въ нужды деревни, занялись бы устройствомъ такихъ образцовыхъ сельско-хозяйственныхъ школъ, которыя удовлетворяли бы требованіямъ жизни, пропагандировали бы лично или путемъ книжекъ и брошюръ необходимыя въ интересахъ населенія знанія, основывали библіотеки и т. д., т. е. взяли бы подъ свою широкую помощь дѣло просвѣщенія народныхъ массъ. Такимъ путемъ названныя общества сами собою преобразуются въ комитеты грамотности, и для добрыхъ сдѣлателей будетъ жатва обильна.

Настоящія строки мы позволимъ закончить словами одного изъ видныхъ дѣятелей французской школы J. Simon'a, сказанными въ его извѣстной книгѣ „L'école“: „Умственное богатство, послѣ добродѣтели, есть первое благо и источникъ всѣхъ благъ“. Другими словами, путемъ одного блага создать другое и, выстѣ взявши, сдѣлать ихъ источниками всѣхъ благъ для дорогаго края, для дорогаго родины. Дѣло—достойное истинныхъ тружениковъ для блага народа. И мы шлемъ сердечный привѣтъ каждому подобному начинанію.

Е. М.

ХРОНИКА.

Состоялись Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта: о расходѣ на заготовленіе и храненіе продовольственныхъ припасовъ въ сѣверныхъ округахъ Приморской области Восточной Сибири и на производство ежегодной субсидіи добровольному флоту за содержаніе срочнаго пароходства между Владивостокомъ и портами Камчатскаго и Охотскаго морей; затѣмъ—о преобразованіи управленія строительною и дорожною частями въ Тобольской и Томской губерніяхъ.

Министерство государственныхъ имуществъ предполагаетъ произвести изслѣдованіе крестьянскаго быта въ Сибири въ экономическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, чрезъ посылку особо командированныхъ лицъ. Предполагается описаніе крестьянскихъ поселеній, количества надѣловъ и проч. Для этой цѣли оно обратилось къ ректору С.-Петербургскаго университета съ просьбой рекомендовать четырехъ человекъ, окончившихъ университетскій курсъ въ настоящемъ или прошедшемъ году, для командировокъ на годъ. Мы съ удовольствіемъ можемъ сообщить, что принять этотъ трудъ заявили желаніе кончающіе нынѣ курсъ уроженцы Сибири.

Хивинскій ханъ совершитъ въ текущемъ году путешествіе по Европѣ. На путешествіе имъ ассигновано 100,000 руб. Ханъ намѣренъ посѣтить Парижъ, Вѣну, Берлинъ и главнымъ образомъ всѣ выдающіяся мѣста въ Италіи и Швейцаріи.

Только-что произведенный въ офицеры братъ бухарскаго эмира, принцъ Миръ-Саидъ-Мансуръ-Тюре, въ скоромъ времени отправится въ отпускъ къ своему владѣтельному брату въ Бухару.

Надняхъ бухарское посольство осматривало дворецъ и арсеналъ въ Царскомъ Селѣ, а ранѣе того Гатчинскій дворецъ.

Туркестанскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Н. А. Розенбахъ надняхъ выѣхалъ изъ Петербурга, чрезъ городъ Кавалинскъ въ городъ Хиву, съ котораго и начнется объѣздъ вѣреннаго ему генераль-губернаторства. Сопровождать генераль-губернатора будетъ состоящій при немъ въ качествѣ переводчика восточныхъ языковъ штабсъ-ротмистръ г. Султанъ Асфендіаровъ.

25-го апрѣля, въ собраніи Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ докладывалась записка московской торговой фирмы Кудринъ и комп., въ которой говорится о тяготахъ русской торговли въ Средней Азіи, вслѣдствіе притѣсненія желѣзнодорожныхъ тарифовъ.

Съ 1-го іюля главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ будетъ введенъ въ дѣйствіе по всей имперіи, не исключая Финляндіи, Кавказа и Сибири, новый тарифъ, въ силу котораго будетъ взиматься подешенная плата на всякія разстоянія въ 15 коп. и послонная отъ 1 к. до 10 к. за слово.

Изъ Вѣрнаго въ «Русскій Курьеръ» пишутъ: «Императорское русское географическое Общество, при просвѣщенномъ содѣйствіи степеннаго генераль-губернатора, снарядило экспедицію для всестороннихъ научныхъ изслѣдованій замѣчательной горной группы Ханъ-Тенгри съ ея многочисленными ледниками. Главными членами экспедиціи избраны горный инженеръ Игнатьевъ и ботаникъ Красновъ. Для цѣлей гео-ботаническихъ Красновъ прибылъ уже въ городъ Вѣрный, чтобы изслѣдовать весною флору степей и, до пріѣзда Игнатьева, изслѣдовать флору низовьевъ рѣки Или, Чу-Илійскихъ горъ и предгорья За-Илійскаго Алатау. Вѣроятно, г. Краснову удастся собрать здѣсь значительные матеріалы, такъ какъ времени до отправления къ Ханъ-Тенгри еще довольно впереди; поѣздка къ главнѣйшей цѣли экспедиціи—горному хребту Небесныхъ горъ—можетъ быть предпринята не ранѣе конца іюня, дабы на обследованіе ледниковъ употребить два наиболѣе жаркіе мѣсяца—іюнь и августъ. Экспедиція желательна имѣть въ своемъ распоряженіи фотографа, съ которымъ въ Вѣрномъ ведутся переговоры».

10-го апрѣля 1886 года почетному гражданину Николаю Григорьевичу Стрижову разрѣшено издавать въ городѣ Екатеринбургѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, ежедневную справочную газету, подъ названіемъ: «Дѣловой Корреспондентъ».

Телеграмма изъ Екатеринбурга, отъ 23-го апрѣля, передаетъ, что уральское Общество естествознанія избрало комитетъ къ предстоящей въ 1887 году выставкѣ.

По словамъ той же телеграммы, въ Екатеринбургѣ вышелъ первый номеръ «Епархіальныхъ Вѣдомостей». Инициатива изданія принадлежитъ преосвященному Наонаилу.

Въ началѣ зимняго сезона въ Петербургѣ открывается средне-азіатскій торговый домъ, учреждаемый купцами Ташкента, Самарканда, Хивы и Бухары, съ основнымъ капиталомъ въ 300,000 рублей. («Нов. Вр.»).

Телеграмма изъ Омска, отъ 27-го апрѣля, передаетъ: «Сегодня въ память Гоголя дается «Ревизоръ»».

Изъ Оренбурга отъ того же числа телеграфируютъ: «Комедія «Ревизоръ» по случаю юбилея исполнялась любителями три раза и усильно».

Сообщенія газетъ о непрочности постройки екатеринбургско-тюменской дороги, повидимому, имѣли основанія. «Екатеринбургская Недѣля» сообщаетъ, что на означенной дорогѣ, на участкѣ линіи между станціями Курманомъ и Тугуломъ, при таиніи снѣга

полотно дороги такъ размыло, что оно не могло вынести тяжести локомотива; для передвиженія вагоновъ шедшаго изъ Тюмени пассажирскаго поѣзда пришлось, на пространствѣ 30 сажень, прибѣгнуть къ помощи людей.

Телеграмма изъ Нерчинска, отъ 22-го апрѣля, сообщаетъ: «Въ Нерчинскѣ и Срѣтенскѣ сегодня было землетрясеніе, предшествуемое подземнымъ гуломъ и продолжавшимися около 10 секундъ толчками отъ сѣвера къ югу. Погода въ мартѣ и апрѣлѣ преобладала теплая, рѣки маловодны; въ Срѣтенскѣ и въ гаваняхъ пароходы очутились на сушѣ».

«Владивостокъ» сообщаетъ, что управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Шестаковъ, по Высочайшему повелѣнію, прибудетъ въ Владивостокъ, для осмотра порта острова Сахалина, южныхъ гаваней и для ознакомленія съ нуждами края.

Газета «Сибирь», въ статьѣ «Переселеніе и ссылка», помѣщенной въ 12 номерѣ, высказываетъ по переселенческому вопросу слѣдующее: «Пора, наконецъ, избавить Сибирь отъ поселенія въ ней всякаго рода преступниковъ и дать ей людей, желающихъ трудиться и въ потѣ лица добывать свой хлѣбъ. Нужно признать, что правильное устройство колонизаціи окраинъ и переселеній есть вопросъ первостепенной государственной важности. Правда, оно требуетъ большихъ заботъ и денегъ, но находятся же деньги для ссылки, нашлись вѣдь деньги для земельныхъ банковъ, хотя значеніе ихъ несравненно меньшее для государства. Стоитъ захотѣть, и найдутся деньги для переселенческаго банка и устройства переселенческихъ комитетовъ и конторъ. Было бы наиболѣе цѣлесообразно соединить дѣятельность крестьянскаго земельного банка съ переселенческимъ. Это значительно облегчило бы ихъ обоюдную дѣятельность. Дѣло въ томъ, что каждый переселенецъ имѣетъ на родинѣ землю и нѣкоторый хозяйственный инвентарь. Въ настоящее время эта земля и инвентарь часто продаются за безцѣнокъ, лишь бы что нибудь выручить. Между тѣмъ, мѣстные переселенческіе комитеты могли бы землю передать въ крестьянскій банкъ, если, конечно, она не состоитъ въ общинномъ владѣніи, а инвентарь продать при помощи правильно организованныхъ аукціоновъ. Все это значительно сократило бы нужду крестьянъ въ помощи государства. Кромѣ того, на обязанности этихъ мѣстныхъ комитетовъ лежало бы указаніе переселенцамъ болѣе удобныхъ мѣстъ къ переселенію, облегченіе посылки развѣдчика, облегченіе полученія пособій и разрѣшенія переселиться и, наконецъ, сношенія съ комитетами, какъ находящимися по пути слѣдованія переселенцевъ въ виду способствованія безпрепятственному слѣдованію ихъ до мѣста назначенія, такъ и находящимися на самомъ мѣстѣ, куда идетъ переселеніе, въ виду правильного размѣщенія ихъ тамъ. Конечно, для этихъ комитетовъ нужны преданные люди, искренно посвятившіе себя этому дѣлу. Но мы вполне увѣрены, что если бы только захотѣли поставить вопросъ о переселеніяхъ серьезно, то недостатка въ такихъ честныхъ людяхъ не было бы. Нужно только вспомнить, что всякое честное дѣло привлекаетъ у насъ въ Россіи честныхъ и безкорыстныхъ тружениковъ. Дѣятельность земскихъ статистиковъ и крестьянскаго земельного банка достаточно ясно доказали это».

Одновременно, въ № 14 «Сибирской Газеты», передовая статья посвящена той же уголовной ссылкѣ въ Сибирь по поводу недоимокъ въ Томской губерніи, которыя преимущественно накапливаются на ссыльныхъ. Ссылный вопросъ, такимъ образомъ, продолжаетъ составлять «Carthago delenda» сибирской печати.

Въ 13 № «Сибирской Газеты» читаемъ: «Предполагая, что нынѣ лѣтомъ состоится торжество открытія Сибирскаго университета, придворный артистъ Императорскихъ театровъ И. В. Матчинскій выразилъ намѣреніе привезти къ намъ на лѣто оперу. Къ представленію предположены: Живя въ Царя, Русалка, Фаустъ, Русланъ и Людмила, Аида, Демонъ, Гугеноты, Вражья Сила и Робертъ Дьяволъ. Нельзя не выразить полного сочувствія мысли г. Матчинскаго познакомить сибиряковъ съ

оперной музыкой, дающей столько высокаго наслажденія. Полагаемъ, что и публика, если это дѣло устроится, съумѣетъ оцѣнить небывалую еще въ Сибири попытку представленія перъ о артистами столичныхъ театровъ. Во всякомъ случаѣ,—говоритъ газета,—мы будемъ знать объ этихъ спектакляхъ своевременно и откроемъ на оперныя представленія абонементъ, когда окончательно будетъ извѣстенъ состав пѣвцевъ, время ихъ пріѣзда въ Томскъ и начало представленій».

Извѣстіе это намъ напомнило слѣдующій случай. Когда шоль разговоръ объ основаніи университета 10 лѣтъ тому назадъ, сторонники его исчерпывали всѣ аргументы, чтобы доказать выгоды его разнымъ обскурантамъ. Только одинъ молодой пріѣзжай инженеръ хлопалъ глазами и выражалъ сомнѣніе, зачѣмъ университетъ для Сибири.

— Но въ слѣдъ за университетомъ и жизнь будетъ веселѣе: театры, оперы появятся,—сказала остроумная хозяйка. Это пробрало офицера.

— Ну, вотъ это важно! — сказалъ онъ. Теперь, кажется, этимъ не убѣдишь нѣкоторыхъ.

Редакція «Сибирской Газеты» получила слѣдующее письмо изъ Киренска: «Небольшой кружокъ, собравшись почтить память украинскаго поэта Т. Гр. Шевченка, рѣшилъ ознаменовать этотъ двадцатипятилѣтній день его кончины посильными взносами въ пользу томской бесплатной народной бібліотеки, на дѣло, которое такъ близко желаніямъ преждевременно угасшаго крестьянина-пѣвца. Собранные 15 руб. при семъ прилагаются для передачи по назначенію, съ просьбою удѣлить часть изъ нихъ на пріобрѣтеніе произведеній поэта въ русскомъ переводѣ, если таковыхъ не имѣется въ бібліотекѣ. Киренскъ, 26 февраля 1886 года».

Редакція «Сибирской Газеты» сообщаетъ, что ею получено отъ студентовъ и курсистокъ томичей письмо съ приложеніемъ 5 рубл., въ которомъ просятъ редакцію переслать эти деньги въ кассу «Кетскаго Кирилло-Мефодіевскаго Общества вспоможенія начальному образованію».

Не разъ уже появляются извѣстія о пожертвованіяхъ въ это Общество для вспоможенія сельскимъ школамъ. Однако, мы доселѣ не имѣемъ свѣдѣній, утверждены ли, наконецъ, уставъ кетскаго Общества, а инициатива его основанія весьма важна.

Въ «Сибирской Газетѣ» опять читаемъ о новыхъ подвигахъ г. К—ва: «Извѣстный всему городу всевозможными скандалами, начиная отъ обмазыванія горчицей чужихъ физиономій до постановки своего кучера на пьедесталъ исправителя нравственности цѣлаго общества, пресловутый экс-присяжный повѣренный К. не оставляетъ своихъ подвиговъ и великимъ постомъ: ночью на вчерашній день онъ послалъ смотрителю тюрьмы, на бланкѣ редактора издателя пресловутаго «Вѣстника», формальное предписаніе о немедленномъ арестованіи и содержаніи въ тюрьмѣ одного лица прокурорскаго надзора, «впредь до особыхъ съ его стороны распоряженій», и съ донесеніемъ ему объ исполненіи въ установленномъ закономъ порядкѣ. Курьезное «предписаніе» это подписано К—вымъ, какъ «бывшимъ» предѣвателемъ какого-то конкурса. Надо думать, что въ какомъ нибудь уголкѣ его мозга пріютился червь яче къ, подмывающій его на скандалы. Пора бы, кажется, принять какія нибудь мѣры если не къ излеченію психически больнаго, то, по крайней мѣрѣ, къ огражденію общества отъ его нелѣпыхъ и гадкихъ выходокъ».

Не трудно, кажется, томичамъ догадаться, о комъ идетъ дѣло. Все «онъ же» скандалить. Къ этому извѣстію прибавляютъ, что К—ъ указалъ на взятки. Ждутъ слѣдствія.

«Сибирскій Вѣстникъ», по поводу обвиненія его въ инсинуаціяхъ, заявляетъ, что онъ получаетъ сочувственныя письма отъ своихъ друзей и разныхъ пожеланія (можетъ быть, продолжать инсинуаціи), при этомъ клянется не оставлять поля сраженія съ «врагами». Это такъ величается мѣстная печать,—извольте видѣть. Каковы рыцари, отыскавшіе такого врага! Въ заклю-

ченіе газета прибавляетъ, что сибирское общество вынуждено будетъ съ негодованіемъ отвернуться отъ «наемныхъ патріотовъ чужой родины» (sic!). Такъ какъ здѣсь не могутъ разуться представители мѣстной печати, какъ г. Загоскинъ, Вагинъ, Адриановъ, да и для насъ эта страна не чужда,—стало быть, дѣло идетъ о тѣхъ наемныхъ патріотахъ чужой родины, которые, принадлежа къ «черной бандѣ» и «червоннымъ вала-тамъ», выступаютъ иногда на литературное поприще въ Сибири. «Вѣстникъ» тогда, конечно, правъ, но любопытно, гдѣ только эта банда нашла пріютъ?

Намъ сообщаютъ, что крестьяне К—го округа, у которыхъ во время эпизоотіи вывалился скотъ, обратились съ ходатайствомъ о выдачѣ вспоможенія. Для дознанія о падежѣ скота былъ посланъ нѣкій г. Р., но онъ не приступаетъ къ нему, лишь по полученіи 25 коп. съ души. Съ каждаго селенія сему господину сходить рублей 20, 30, а то и всѣ 50 набѣгутъ. Интересно знать, гдѣ это происходитъ, а также откуда г. Р. узналъ, что подобные поборы законны.

На статью, помѣщенную въ послѣднихъ «Извѣстіяхъ» Императ. русск. географическаго Общества объ озерахъ Чанакъ и ихъ уменьшеніи, мы получили отъ М. И. Венюкова изъ Парижа весьма важныя и полезныя указанія насчетъ сличенія картъ и изслѣдованія такого же уменьшенія озеръ въ степныхъ областяхъ и въ Аральскомъ и Каспійскомъ бассейнахъ. Мы сами сознавали важность подобныхъ изслѣдованій и думаемъ, что изученіе и сличеніе картографическаго матеріала могло бы принести огромную пользу.

Мы получили извѣстіе, что въ Кіевской духовной академіи оканчиваетъ курсъ сибирякъ Іонинъ (изъ Тобольска), который работаетъ уже не одинъ годъ надъ диссертацией «О распространеніи христіанства въ Сибири» и вообще занятъ разработкой матеріаловъ по сибирской исторіи. Г. Іонинъ разбираетъ архивы и изучилъ сибирскія лѣтописи. Привѣтствуемъ эти труды молодого сибиряка на пользу родины и съ удовольствіемъ видимъ, что силы прибываютъ.

Докторъ Петри, профессоръ Бернскаго университета, на состоявшемся надняхъ географическомъ конгрессѣ въ Дрезденѣ сдѣлалъ блестящее сообщеніе о послѣднихъ географическихъ изслѣдованіяхъ Сибири и вообще о современномъ состояніи края. Докладъ этотъ возбудилъ живое вниманіе конгресса. Г. Петри оказываетъ огромную услугу Сибири своими сообщеніями и статьями о Сибири въ нѣмецкой литературѣ.

Переселеніе на Амуръ, изъ Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи, начавшееся нѣсколько лѣтъ тому назадъ, не смотря на разныя противодѣйствія мѣстныхъ властей, по сообщенію «Южнаго Края», не прекращается и до сего времени. Преимущественно выселяются крестьяне изъ селенія Старовѣровки. Недавно, говоритъ газета, вернулся изъ Красноярска одинъ ходокъ, крестьянинъ селенія Котовки, Екатеринбургской губерніи, и принесъ съ собою удостовѣреніе будто бы отъ тамошняго начальства въ томъ, что тамъ имѣется земля подъ поселеніе. Крестьяне стали массами ходить къ нему за справками. Ходокъ совѣтовалъ приходившимъ поскорѣе распродать свое имущество и, уплативъ всѣ недоимки, взять паспорта въ отлучку будто бы на заработки. Имущество было продано; но мѣстная полиція, разузнавъ въ чемъ дѣло и зная по опыту, что эти переселенія, кромѣ разворенія жителямъ, ничего не приносятъ, строго предписала мѣстнымъ волостнымъ правленіямъ выдавать паспорта только взрослымъ и запретила крестьянамъ продавать свои имущества.

Угаръ или убійство? Читинскій корреспондентъ «Сибири» сообщаетъ о дѣлѣ мѣщанки Булатовой, трупъ которой былъ вынутъ изъ-подъ моста 8 февраля. Тѣло вскрыли безъ понятыхъ и безъ соблюденія другихъ формальностей. Врачъ будто бы выразилъ мнѣніе, что Булатова умерла отъ угара, а подъ мостъ ее

сволокли изъ челоуколюбія, послѣ неудачнаго подавія помощи. Похоронили, но молва заговорила, что Булатова умерла не отъ угара, а убита. Слухъ этотъ дошелъ до прокурора. «Прокуроръ, по словамъ газеты «Сибирь», потребовалъ переосвидѣтельствованія трупа Булатовой. Дѣло передали другому слѣдователю, челоуку надежному; назначили для переизслѣдованія трупа трехъ врачей; трупъ вырыли; два дня его потрошили и... о, ужасъ! на тѣлѣ—болѣе полусотни знаковъ насилія, вся голова избита; на шеѣ—слѣды отъ давленія рукой; на органахъ—признаки смерти отъ задушенія?»

Цѣны на хлѣбъ на Амурѣ. Газета «Владивостокъ» сообщаетъ (1886 г., № 4) корреспонденцію одного проѣзжаго по Амуру, изъ которой видно, что цѣны на хлѣбъ дошли въ нѣкоторыхъ станицахъ до небывалыхъ размѣровъ. Такъ, напримѣръ, въ Игнашиной цѣна яричной (изъ яровой ржи) муки отъ 6 до 7 руб. пудъ; въ Албазинѣ отъ 3 руб. 50 коп. до 4 руб.; овесъ почти вездѣ 3 руб. пудъ. Причину такой дороговизны хлѣба корреспондентъ объясняетъ, впрочемъ, не однимъ неурожаемъ его, а также малыми засѣвами, такъ какъ жители находятъ выгоднѣе заниматься поставкой дровъ на пароходы да извозомъ на золотыя прииски. Болѣе всего повліяла на дороговизну хлѣба смута, порожденная китайскими золотыми приисками, такъ какъ, не смотря на всѣ запрещенія, народъ, всетаки, пробирается туда, особенно послѣ извѣстія, что открыты и другіе прииски на китайской сторонѣ.

Во вновь открытой этнографической галлерей британскаго музея азіатскій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ мѣховыя одежды и разныя предметы домашняго обихода остяковъ, камчадаловъ, гольдовъ и разныхъ другихъ сибирскихъ кочевыхъ племенъ. Здѣсь же собраны этнографическіе предметы, привезенные изъ Средней Азіи извѣстнымъ англійскимъ путешественникомъ докторомъ Лансделемъ.

Въ Глуховѣ, 10-го апрѣля, умеръ отъ скоротечной чахотки, младшій врачъ 19 го пѣхотнаго Костромскаго полка В. Д. Бабушкинъ, всего лишь въ 1884 году окончившій курсъ въ академіи. Послѣ покойнаго остались безъ всякихъ средствъ къ жизни мать, вдова и двое малолѣтнихъ дѣтей; сослуживцы покойнаго оказали несчастной семьѣ посильную помощь; мѣстное общество собирается сдѣлать то же (сообщено докторомъ Филопенко). По счастью, покойный тотчасъ по окончаніи курса внесъ членскій взносъ въ медицинскую кассу; и потому семья его получить по пункту б, § 24 устава кассы пенсію по 200 руб. въ годъ (а, быть можетъ, даже и по 300 руб. въ годъ, если окажется возможнымъ примѣнить и пунктъ е того же §). Конечно, этого, говоря безотносительно, мало; и было бы очень желательно, чтобы товарищи сдѣлали, что можно, для большаго обезпеченія семьи.

Мы перепечатаваемъ это печальное извѣстіе изъ «Врача», такъ какъ г. Бабушкинъ былъ сибирякъ и его товарищи, конечно, встрѣтятъ съ живымъ соболѣзнованіемъ эту вѣсть и, можетъ быть, откликнутся на нужды оставшейся семьи.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Гумбумъ (корресп. „Вост. Обозр.“ изъ Китая). Съ осени въ здѣшнемъ краѣ живутъ два шотландскихъ миссіонера, мистеръ Паркеръ съ товарищемъ; съ ними вмѣстѣ молоденькая миссъ Чоунессъ. Сначала они жили въ Ланъ-чжеу, но потомъ мистеръ Паркеръ съ миссъ Чоунессъ переѣхалъ въ городъ Баянъ-жунъ, а его товарищъ въ Сининъ. Пока они занимаются продажей евангелія на тибетскомъ, монгольскомъ и арабскомъ языкахъ, но будущимъ лѣтомъ намѣрены строить христіанскую церковь въ Сининѣ. Это будетъ въ Сининѣ первый христіанскій храмъ. Миссъ Чоунессъ отлично знаетъ тангутски. Бельгійская католическая миссія тоже расширяетъ свою дѣятельность. Мы въ первый пріѣздъ въ Ланъ-чжеу нашли здѣсь только

одного миссіонера о. фанъ-Рета, который, по большей части, жилъ въ маленькомъ городѣ Синь-ченъ, въ 79 ли къ западу отъ Лань-чжеу. Нынѣшней осенью (т. е. 1885 года) пріѣхалъ другой миссіонеръ о. де-Местръ, такъ что теперь и въ Лань-чжеу, и въ Синь-ченѣ будетъ по миссіонеру. Кромѣ того, бельгійская миссія намѣрена будущимъ лѣтомъ основать новую миссіонерскую станцію гдѣ нибудь къ западу отъ Сицина около Хухунора.

Зима въ Гумбумѣ стоитъ сносная; Цельзій втеченіе января только разъ опустился въ тѣни до -15° , и то утромъ; въ полдень же никогда не стоялъ ниже -9° . На солнцѣ же въ полдень такъ припекаетъ, что иногда въ шубѣ становится сидѣть жарко. Снѣгу на горахъ нѣтъ; снѣгъ выпадалъ втеченіе декабря и января только два раза, но только одинъ разъ онъ выпалъ въ значительномъ количествѣ, такъ что пролежалъ на земной поверхности дней пять. Второе же выпаденіе снѣга было столь ничтожно, что въ тотъ же день къ полудню и слѣдовъ его не было. Въ Сининѣ, по рассказамъ, начались болѣзни, что приписываютъ невыпадению снѣговъ; это заставляеть думать, что нынѣшняя безснѣжная зима есть явленіе здѣсь не рядовое. Самъ сининскій амбанъ заболѣлъ. По случаю этихъ болѣзней амбанъ учредилъ въ городѣ пятидневный постъ; запрещено всѣмъ жителямъ ѣсть мясо, варить горячую пищу, пить водку, курить табакъ или опиумъ. Въ городѣ Сюнь-хуатинѣ смѣненъ мандаринъ, и вотъ по какому случаю. При повѣрствѣ хлѣба, собраннаго въ казну съ мѣстнаго тангутскаго населенія въ Сюнь-хуатинѣ, не хватило двухъ шень (около 2 или 3 гарнцевъ) до опредѣленной нормы; по этому случаю сюнь-хуатинскій мандаринъ, не взирая на ничтожность недоставшаго количества, схватилъ двухъ тангутовъ вѣдомства гегена Алыкэна, имѣющаго резиденцію въ монастырѣ Пэнду, а также и самого гегена, не смотря на его высокій духовный санъ, и всѣхъ трехъ заключилъ въ тюрьму. Тогда тангуты въ числѣ 50 человекъ нанали на тюрьму, саблями изрубили ея ворота и освободили гегена и его двухъ товарищей. Когда объ этомъ извѣстіе дошло до сининскаго амбана, послѣдній немедленно же распорядился снять шарикъ съ сюнь-хуатинскаго мандарина и приказалъ ему, какъ неумѣющему управлять народомъ, сейчасъ же возвратиться въ провинцію Сы-чуань, откуда онъ поступилъ на свой постъ.

Г. П.

Вѣрный (корреспонд. „Вост. Обзор.“). Всѣ казенныя медицинскія учрежденія г. Вѣрнаго не имѣютъ лѣкарствъ. До сихъ поръ (середина марта) не получено изъ Омска или вообще изъ надлежащаго мѣста медикаментовъ на сей годъ. Какъ вамъ нравятся эти порядки? Военный госпиталь—единственное медицинское учрежденіе на цѣлый районъ съ 50 тысячнымъ населеніемъ, считая тутъ городъ Вѣрный съ прилегающими станицами, не имѣетъ лѣкарствъ! И не думайте, что такая безпорядочность случайна; то же самое повторяется каждый почти годъ, со времени перехода лѣчебныхъ учреждений Семирѣчья въ вѣдѣніе омскаго медицинскаго инспектора. Почтенный главный врачъ госпиталя мечется во всѣ стороны, занимая медикаменты. Изъ Краснаго Креста занялъ 5 фунтовъ хинину и другихъ медикаментовъ; многое отпущено изъ общества Краснаго Креста бесплатно. Обратится въ околотки—тамъ не даютъ, говоря у насъ самихъ все на исходѣ, а изъ неприкосновеннаго запаса трогать не могъ безъ разрѣшенія омскаго медицинскаго инспектора. Въ здѣшней лихорадочной мѣстности главнѣйшій медикаментъ хининъ; его-то всегда не хватаетъ, представленія же мѣстнаго военнаго и гражданскаго начальства объ увеличеніи положенныхъ по каталогу нормъ, составленныхъ 20 лѣтъ тому назадъ, когда здѣсь была почти пустыня,—въ Омскѣ не уважаются. Отказы чиновникамъ, имѣющимъ право на даровое полученіе медикаментовъ, или, вѣрнѣе сказать, хинину, такъ какъ у нихъ удерживаютъ изъ содержанія извѣстный процентъ (нѣкоторые платятъ на госпиталь и медикаменты до 40 руб.),—постоянны: нѣтъ его, годовой высылки не достаетъ и на полгода. Дивныя дѣла!

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Если энергическая дѣятельность графа Л. П. Игнатъева выражается все болѣе въ заботахъ о народныхъ пользахъ, лучшимъ устройствѣ крестьянскаго управленія, улучшеніи школъ, улучшеніи путей сообщенія, а также объ искорененіи злоупотребленій и очищеніи администраціи, если эта его дѣятельность у лучшихъ людей вызываетъ полное сочувствіе, то, съ другой стороны, изгнанные и устранинные покушаются интриговать и, по крайней мѣрѣ, спутать ходъ дѣлъ. Такъ

въ Иркутскѣ съиздавна практикуются подметныя письма и доносы. Конечно, всѣмъ здравомыслящимъ людямъ понятны ихъ цѣли; уже одно пріобрѣтеніе къ такому способу показываетъ неособенно нравственную чистоту. Они направлены къ тому, чтобы сбить съ пути администрацію и сдѣлать ложный шагъ, что, конечно, будетъ на руку и на удовольствіе разнымъ изгнаннымъ С—скимъ, К—цовымъ, Ш—нымъ и т. п. Чтобы знать истину, есть лучшей способъ, чѣмъ подметныя письма, это—гласность и печать. Мы знаемъ, что она оказала услуги, и графъ Игнатъевъ расположенъ къ печатному слову.

Чума на скотѣ появилась и въ Иркутскѣ. Она была завезена изъ Забайкалья съ скотскими тушами и кожами. Дума придумываетъ мѣры, но вопросъ о предупрежденіи чумы, связанный съ постоянными санитарными заботами, вопросъ не легкой. Мѣры о надеждахъ составляютъ предметъ, который подлежитъ изслѣдованію и выработкѣ правилъ относительно всего округа и края. Одно изъ главныхъ препятствій—недостатокъ въ Сибири ветеринаровъ. Охраненіе скота, между тѣмъ, существенный вопросъ для народнаго хозяйства.

Трапезниковское дѣло продолжаетъ волновать Иркутскъ. Вышелъ какой-то писанный пасквиль, ходящій въ городѣ, по этому дѣлу. Передаютъ, что въ сочиненіи его будто участвовали даже люди quasi-интеллигентные. Мы крайне сомнѣваемся, чтобы порядочные люди рѣшились приложить руку къ подобной уличной или заборной литературѣ. Почему люди не довольствуются печатью, а ищутъ выхода въ такой литературѣ?—вѣроятно, потому, что ихъ мнѣнія здѣсь не заслуживаютъ уваженія.

Изъ Монголіи слухи неутѣшительные. Чума на скотѣ тамъ не прекращается; въ Енисейской губерніи и особенно въ Минусинскомъ округѣ, она еще усиливается, не смотря на зимнее время, а что будетъ лѣтомъ?!

Весна въ Иркутскѣ запоздала; только теперь, 13-го марта, становится теплѣе. Впрочемъ, нынѣ все время погода составляла исключеніе. Осень стояла чуть не до февраля, а зима до марта, тогда какъ были годы, когда въ концѣ января на улицѣ была уже „капель“.

Нерчинскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Съ пережѣнами, происшедшими у насъ въ минувшемъ году послѣ ревизіи мѣстныхъ учреждений и увольненія нѣсколькихъ лицъ, какъ М. и помощникъ Н., обыватель надѣялся вздохнуть свободнѣе. Но спокойствіе водворилось ненадолго, у насъ всегда найдутся „герои дня“. Одинъ изъ нихъ, на примѣръ, ходитъ по почамъ съ обходомъ и въ нетрезвомъ состояніи производитъ необыкновенныя безчинства. Онъ забиралъ прохожихъ по улицамъ, чинилъ самосудъ, дрался и т. п. Онъ даже чуть не забралъ нашего секретаря ратуши. Наконецъ, говорятъ, сей воинъ, расхорившись, нанесъ обиду самому исправнику, и тогда его должны были усмирить, отправивъ въ то самое помѣщеніе, куда онъ отправлялъ другихъ.

Другой же дѣятель изъ этой плеяды затмилъ своими дѣяніями всѣхъ своихъ предшественниковъ. Съ самаго своего пріѣзда, онъ сдѣлалъ обыскъ у здѣшнихъ китайцевъ, у которыхъ онъ отобралъ, если вѣрить его словамъ, 5 золотниковъ золота; но народная молва утверждала, конечно, со словъ китайцевъ, что такового отобрано 800 золотниковъ, да будто бы еще въ придачу взято кое-что... Затѣмъ, такая же конфискація была у содержателя меблированныхъ комнатъ и въ квартирѣ одного мѣщанина (послѣднее подтверждалось при слѣдствіи). Затѣмъ, по городу носились легенды въ томъ же духѣ, и имъ нѣсть числа. Когда энергія сего мужа стала доходить до такъ называемыхъ крайнихъ предѣловъ, въ это время въ „Сибири“ стали появляться корреспонденціи про его „дѣянія“; онъ задумалъ отмстить корреспонденту. Подкарауливъ подозрѣваемое лицо въ ловкомъ мѣстѣ, онъ приказалъ арестовать его и посадить въ кутузку!.. Еще одинъ фактъ. Сей мужъ вмѣстѣ со своимъ коллегой, пріѣдя въ домъ мѣщанина Ю., забираютъ только-что прибывшаго изъ Амурской Калифорніи персидскаго подданнаго П., котораго, сдѣлавъ сначала у него обыскъ и не нашедши искомаго, а искали они золота, утащили въ „мѣсто злочно и покойно“, гдѣ стали его немилосердно сѣчь. Ни крики, ни молбы несчастнаго не могли остановить ихъ. Когда же П. сказалъ, что онъ будетъ на этотъ дикій произволъ жаловаться, то одинъ изъ нихъ позволилъ разразиться грубой бранью противъ того лица, которому должна быть принесена жалоба. Этотъ фактъ при слѣдствіи подтвержденъ

свидѣтельскими показаніями.. Понятно, что по поводу такихъ беззаконій жалобы и прошенія г. губернатору летѣли съ каждой почтой. Губернаторъ командировалъ сюда слѣдователя П—ва. Въ самый день прѣзда слѣдователя здѣсь случилась опять непонятная „оказія“: сгорѣлъ домъ Ч—вой, гдѣ помѣщалось полицейское управленіе; текуція дѣла, говорятъ, всѣ вынесены; дѣла же, помѣщавшіяся въ архивѣ, всѣ сгорѣли. Предполагаютъ, что пожаръ произошелъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ писмоводителя исправника, который въ нетрезвомъ видѣ спалъ въ архивѣ!.. Съ рождества г. слѣдователь приступилъ къ слѣдствію и обнаружилъ немало дѣлъ. Мы, пока, не въ правѣ разоблачать подробности раскрытыхъ злоупотребленій, но не можемъ умолчать о томъ, что если бы виновные были устранены отъ должности во время производства слѣдствія, то сумма открытыхъ злоупотребленій, по всей вѣроятности, увеличилась бы вдвое.. Въ настоящее время главные уволены, а лицо, допустившее эти беззаконія, переведено на низшую должность.

Изъ Чуйской долины, Семирѣченской области (корреспонденція „Вост. Обозр.“). Землетрясеніе, какъ явленіе безспорно выдающееся въ подлунномъ мірѣ, прибавило дѣла и нашей мѣстной администраціи; послѣдней, какъ о „событіи или происшествіи въ уѣздѣ“, приказано было доносить начальству о каждомъ болѣе или менѣе значительномъ толчкѣ или подземномъ гулѣ, слѣдовательно дѣятельность администраціи за истекшій годъ расширилась, пришлось невольно выпустить нѣсколько лишнихъ исходящихъ занумерованныхъ бумагъ или телеграммъ. Извѣстно, что китайскіе мандарины, губернаторы областей, обяваны доносить о всякомъ случившемся землетрясеніи также высшему своему начальству; а такъ какъ китайцы привыкли думать, что чужестранцы все отъ нихъ перенимаютъ, то и на этотъ разъ мы дали имъ опять однимъ поводомъ больше къ кичливости и заносчивости ихъ передъ нами. И тутъ не могли и не счумѣли мы явиться самобытными и самостоятельными!! Для разслѣдованія причинъ землетрясенія изъ Вѣрнаго былъ командированъ въ горы одинъ изъ горныхъ инженеровъ; будемъ ожидать интересныхъ результатовъ командировки отъ нашего мѣстнаго ученаго. Жителямъ пострадавшихъ отъ землетрясенія селеній и главнымъ образомъ крестьянамъ бѣловодскимъ приказано было выселиться на новыя мѣста, и даже дали имъ свободу избрать себѣ мѣста по желанію, какія они найдутъ для себя наиболее удобными. Подъ вліяніемъ первыхъ минутъ страха, мужички изъявили было полное свое согласіе на переселеніе, но потомъ передумали, можетъ быть, и потому, что ограничили свободу выбора мѣсть *), а велѣли выселиться не вдалекѣ отъ Бѣловодска, только нѣсколько повыше. Мѣсто это крестьяне нашли для себя почему-то неудобнымъ и остались на старомъ, да и понятное дѣло: никому не хотѣлось уходить съ давно насиженаго мѣста, никому не хотѣлось разстаться съ роскошными и богатыми садами, дающими въ жаркіе и знойные дни обильную тѣнь и прохладу, а также имѣть значеніе близость пашней и достаточное количество воды,—вотъ тѣ причины, которыя удержали крестьянъ на старомъ мѣстѣ, но, не смотря на всѣ эти удобства, справедливость требуетъ сказать, что выселить ихъ, всетаки, слѣдовало бы, такъ какъ мѣсто, на которомъ лежатъ селеніе Бѣловодскъ, очень низкое, болотистое, подпочвенная вода не болѣе какъ на $\frac{3}{4}$ аршина, а въ иныхъ мѣстахъ и менѣе; что присутствіе подпочвенной воды близко, такъ за это говорить также и тотъ фактъ, что сады въ Бѣловодскѣ почти не поливаются, а въ здѣшней мѣстности, какъ извѣстно, никакая растительность невозможна безъ тщательной поливки. Осенью и весной въ Бѣловодскѣ непроходимая грязь, такъ что даже сообщеніе крестьянъ между собою, живущихъ на противоположныхъ концахъ селенія, дѣлается положительно затруднительнымъ, мучатся люди, мучится и скотъ, но такова уже сила привычки, что трудно разстаться съ насиженымъ гнѣздомъ, хотя мѣсто, на которомъ стоитъ это гнѣздо, нездоровое, грязное и вонючее, и, благодаря этому, каждый годъ даромъ пропадаетъ и уносится немало силъ и здоровья какъ у людей, такъ и у скота,—тѣмъ болѣе, что весной и осенью въ домахъ такая же непроходимая и непролазная грязь, какъ и на улицахъ, на чтѣ сами крестьяне не разъ мнѣ жаловались, почему разныя простудныя болѣзни, а въ особенности, болотная лихорадка, господствуютъ между жителями. Переселеніе на новое мѣсто на первыхъ порахъ вызвало

бы, конечно, нѣкоторыя затраты и расходы, но потомъ бы все это окупилось съ лихвой сбереженіемъ силъ и здоровья, и послѣднее способствовало бы къ еще большому и лучшему духовному и матеріальному благосостоянію жителей. Принявъ все это во вниманіе, мѣстная уѣздная администрація, главнымъ образомъ въ лицѣ уѣзднаго начальника М. П. Пуцина, приняла дѣятельное и заботливое участіе въ переселеніи бѣловодскихъ крестьянъ на новыя и болѣе здоровыя мѣста, но мужички уперлись на своемъ, и баста! наскоро сколотили кое-какіе домишки и даже построили себѣ церковь, которая уже и освящена минувшей осенью. Остается, всетаки, пожалѣть, что не удалось выселить крестьянъ изъ завѣдомо нездоровой мѣстности, тѣмъ болѣе, что въ виду постигшаго ихъ несчастія имъ даны кое-какія льготы, и они получили вспоможеніе, правда, въ размѣрахъ гораздо меньшихъ, чѣмъ предполагалось выдать таковое сначала.

Изъ другихъ событій прошлаго года, имѣвшихъ нѣкоторое значеніе въ нашей будничной жизни,—это слухъ о возстаніи киргизовъ; слухъ этотъ появился въ сентябрѣ мѣсяцѣ и держался у наиболее трусливыхъ не менѣе двухъ недѣль. Кто именно родилъ такую нелѣпость, трудно сказать, но главными виновниками появленія ея считаются наши отставные чиновники, игравшіе когда-то роль фазановъ, опредѣленіе которыхъ сдѣлано въ прошлой корреспонденціи, и наши мѣстные ростовщики и кулаки. Зачѣмъ понадобилось этимъ господамъ возстаніе киргизовъ,—это ихъ глубокая тайна, покрывало съ которой мы будемъ имѣть дерзость приподнять. Необидно, что разные отставные фазаны вмѣстѣ съ ростовщиками пустили подобную глупость, имѣя въ виду свои личныя, съ грязной подкладкой, интересы, но странно, что нѣкоторые представители пишпекской интеллигенціи серьезно повѣрили этому слуху и, съ цѣлью подавленія воображаемаго возстанія и защиты своихъ персонъ, просили телеграммой начальство о присылкѣ войска, на чтѣ послѣдовалъ отвѣтъ, которымъ предписывалось мѣстной администраціи увѣдомить и успокоить перетрусившихъ не въ мѣру, что никакого возстанія нѣтъ и не будетъ и что драгоценная жизнь ихъ находится внѣ всякой опасности. Извиненіемъ можетъ служить одно, что у страха глаза велики. Крестьяне, видя, что слухъ о возстаніи киргизовъ исходитъ отъ „господъ“, серьезно повѣрили въ возможность такого возстанія и нѣсколько перетрусили, и, въ виду возможнаго, по ихъ мнѣнію, возстанія, начали принимать свои мѣры предосторожности, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ; такъ они учредили ночные обходы и караулы, конечно, вооруженные по-своему; наиболее мнительные и недвѣрчивые превратили ночь въ день, а день въ ночь, а нѣкоторые даже переселялись ночевать вблизи казармъ, въ которыхъ помѣщались одинъ взводъ солдатъ. Одинъ почтосодержатель для большей безопасности отправилъ свое семейство въ Токмакъ. Спрашивается, что же дѣлала киргизы, оказавшіеся столь страшными для нѣкоторыхъ нашихъ обывателей? Да, собственно говоря,—ничего, если не считать, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ втеченіе нѣсколькихъ дней они имѣютъ обыкновеніе справлять „томашу“, и прежде они справляли эту томашу въ Пишпекѣ или вблизи него, а на этотъ разъ перемѣнили обычное мѣсто праздника и перенесли въ степь, гдѣ, конечно, они могли свободнѣе предаваться своимъ незатѣйливымъ удовольствіямъ, какъ, на примѣръ, скачкамъ и проч. Вотъ это самое обстоятельство и дало поводъ заключить нашимъ фазанамъ и ростовщикамъ о томъ, что киргизы затѣваютъ возстаніе. Киргизы, узнавъ, въ чемъ ихъ обвиняютъ, были немало удивлены и смущены, а киргизскіе волостные управители до безконечности перетрусили, такъ какъ имъ первымъ приходилось бы отвѣчать и отвѣчать, безспорно, строго, хоть за малѣйшее проявленіе чего либо подобнаго, и они поспѣшили всѣми зависящими отъ нихъ средствами завѣрить, что въ средѣ ихъ единоплеменниковъ ничего подобнаго не зарождалось и не могло зародиться. Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Что всего забавнѣе, такъ это то, что господа, путившіе этотъ слухъ, называли предводителемъ вымышленнаго возстанія,—кого бы вы думали? Да не болѣе не менѣе какъ Магди, да еще того самаго, который такъ успѣшно дѣйствовалъ въ Суданѣ противъ англичанъ. Не подумайте, что шучу, это фактъ, хотя газеты и намъ уже давно принесли извѣстіе, что знаменитый лжепророкъ умеръ. Другіе выдуманное ими возстаніе киргизовъ связывали съ афганскимъ вопросомъ. На все это приходится сказать одно, что глупыхъ людей вездѣ достаточно, и прекрасная Чуйская долина, къ сожалѣнію, не представляетъ въ этомъ отношеніи счастливаго исключенія. **Яр.**

*) Такъ какъ свободныхъ и лишнихъ мѣсть вблизи не нашлось.

Бійскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Поразительную картину бѣдствій представляетъ населеніе Бійскаго округа. Хлѣбные неурожаи и эпизоотія, свирѣпствующая въ послѣдніе три года, подорвали крестьянское благосостояніе. Отовсюду получаются свѣдѣнія самаго печальнаго свойства: сотни головъ скота падаютъ въ Алтай отъ безкормицы; затихшая было чума вновь охватила многія мѣстности; вездѣ чувствуется недостатокъ въ хлѣбѣ; недвижимки возросли до ужасающихъ размѣровъ, а толпы нищихъ и частыя преступленія противъ собственности служатъ страшнымъ отголоскомъ этихъ народныхъ несчастій. Между тѣмъ, новый контингентъ бѣдности не за горами; скоро откроется сезонъ переселенческаго движенія. Правда, небольшой кружокъ учредителей мѣстнаго благотворительнаго общества (переселенческаго) ждетъ разрѣшенія своей дѣятельности, но уже теперь многимъ изъ нихъ приводится задаваться вопросомъ: гдѣ взять силъ, которыя пришли бы на помощь возникающему дѣлу и безкорыстно отдали себя ему на служеніе *)? Какъ можно усмотрѣть ниже, вопросъ этотъ имѣетъ свои законныя основанія. Дѣло въ томъ, что Бійскъ веселится и въ чадѣ этого веселья не слышно ни одного голоса, ни одного звука на роковыя запросы бѣдствующей массы.

Сильно развитая картежная игра, безспорно, составляетъ явленіе общее всѣмъ, особенно уѣзднымъ, городамъ Сибири, но здѣсь, въ Бійскѣ, этотъ элементъ общественныхъ и частныхъ удовольствій сдѣлался органическимъ порокомъ всѣхъ общественныхъ слоевъ и получилъ характеръ небывалой, повидимому, исключительности и повальности. Все, съ верха до низу, играетъ, продувается, наживается. Всюду, гдѣ бы ни собралось пять, шесть человѣкъ, появляется традиціонное „зеленое поле“. Собираются и по предлогу, и безъ него, ибо карты сами по себѣ предлогъ. Специально устраиваются картежные вечера, на которыхъ за многочисленными раскрытыми столами мѣшаются полицейскіе мундиры, черныя сюртуки и дамскія платья. Часто слѣдующій день застаютъ игроковъ, и тогда азартъ достигаетъ послѣдняго своего напряженія. Мрачно сосредоточенныя фізіономіи, блескъ воспаленныхъ глазъ, взятые костюмы и гробовое молчаніе, нарушаемое лишь свистомъ картъ да короткимъ выкрикиваніемъ техническихъ словъ и... проклятій,—вотъ картина почти всенедневной картежной вакханаліи. Для многихъ тяжела расплата за свою несчастную страсть: зеленый столъ, какъ бездонная пропасть, пожираетъ и служебный окладъ, и нравственную независимость, и доброе имя дѣятеля...

Въ низшихъ слояхъ городского общества та же игра, только въ меньшемъ масштабѣ, за то съ приравной въ видѣ лотереи *), этой игры въ своемъ родѣ, также повально распространенной и сдѣлавшейся ремесломъ продувныхъ торгашей и разночинцевъ низшаго разбора. Увеселенія происходятъ и въ частныхъ домахъ, и въ притонахъ съ различнымъ специальнымъ назначеніемъ. Здѣсь на ряду съ всевозможными подонками фигурируютъ и люди, провалившіеся сюда изъ лучшей среды. Тутъ, рядомъ съ страстной картежной игрой, идутъ безшабашныя попойки и, какъ бы въ насмѣшку надъ народной нищетой, раздается гулъ ликующей распушенности. Трудно повѣрить, что Бійскъ, этотъ благословенный градъ благодунія и патриархальныхъ нравовъ, служитъ почвой для организованнаго плутовства и разврата. Существуетъ домъ подъ кличкой „Семь-струнъ“, оперирующій насчетъ общественной развуданности; существуетъ и специальный домъ для лотерей, гдѣ ютится всякій сбродъ и гдѣ протакъ-приказчикъ и приказный-двадцатникъ посвящаются въ соблазнительныя тайны баранты и штоса. Часто можно слышать рассказы о поддѣльныхъ картахъ, проигрышѣ платья, мордобитьяхъ. Конечно, не всѣ при этомъ въ проигрышѣ, и притоны увѣнчаны скандальной славой счастливыхъ героевъ Я—скихъ, Ф—евыхъ и... Бодрого, который совмѣщаетъ счастливо и надзоръ за благочиніемъ, и поощреніе игорныхъ домовъ. Не мѣшало бы на этого героя обратить вниманіе въ губерніи.

*) Вполнѣ сочувствуя прекрасному и благородному начинанію бійцевъ въ дѣлѣ помощи переселенцамъ, мы надѣемся, что оно привлечетъ лучшихъ гражданъ. Вѣдь не всѣ же въ Бійскѣ преданы картамъ и оргіямъ. *Ред.*

*) Частныя лотереи въ городахъ были запрещены, сколько мы помнимъ, особымъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ. *Ред.*

Н. В. ГОГОЛЬ И ЕГО ОБЛАСТНОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

(По поводу юбилея «Ревизора».)

Петербургъ на прошлой недѣлѣ праздновалъ юбилей Н. В. Гоголя. Театры давали въ эти дни представленія классической піесы его „Ревизоръ“. Съ тою же силою, рельефностью и свѣжестью красокъ стояли передъ публикой эти гениальныя картины дореформенной русской жизни. Это былъ зародышъ, начало того сатирически-обличительнаго направленія, которое получило въ послѣдствіи огромное значеніе и совершило умственный переворотъ въ жизни русскаго общества. При первомъ поднятіи занавѣса 50 лѣтъ тому назадъ большинство встрѣтило піесу Гоголя и его новое направленіе съ предубѣжденіемъ, какъ и теперь встрѣчаютъ въ глуши провинціи обличительное слово. Нужно было, однако, 50 лѣтъ, 50 долгихъ лѣтъ, чтобы это направленіе было понято, оцѣнено и самъ писатель признанъ не врагомъ, не клеветникомъ и пасквильантомъ, а великимъ художникомъ, моралистомъ, съ душою, глубоко любящую, страдающею за общество. Безсмертная истина сказалась теперь, этотъ злой смѣхъ на блѣдныхъ застывшихъ устахъ сталъ уже не злымъ смѣхомъ, но горькимъ упрекомъ изстрадавшейся за это общество души писателя, человѣка-мученика. Теперь признано, что все, что писалъ онъ, не была клевета, но горькая правда, что не ненависть и злоба руководили имъ, а глубокая любовь къ людямъ, къ своей родинѣ жила въ этомъ сердцѣ. Не вредъ думалъ приносить онъ, а спасти общество, воскресить извращенную среду и извращенную природу человѣка; не вражду, а любовь, пальмовую вѣтвь мира, принесъ онъ въ это общество, которое не писатель поѣдалъ, а оно само подѣдало себя. Но, чтобы пробудить, отрезвить это общество, погрязшее въ порокахъ, мелочахъ, пошлости жизни, и въ то же время лицемѣрящее и прикрывающееся формальной моралью, нужны были не сладкія и льстивыя слова. Кто изъ героевъ „Ревизора“, начиная съ городничаго, не говорилъ слащавыхъ рѣчей о долгѣ, чести! Но эти рѣчи съ фальшивою подкладкою потеряли смыслъ въ обществѣ и стали удобнымъ щитомъ для ловкихъ людей, для Чичиковыхъ; посмотрите, какъ Чичиковъ мораль читаетъ и философствуетъ,—любо слушать! Не такое слово нужно было для того, чтобы пробудить общество; нужно было не сухое убѣжденіе, даже не страстное, горячее слово увлекающагося фанатика, котораго осмѣютъ въ его сердечномъ паеосѣ. Чтобы отрезвлять общество, литература міра дала особое орудіе, это бичъ сатиры, ядъ ироніи, каленое желѣзо для отмѣтки пошлости. Вотъ этими-то орудіями и владѣлъ въ совершенствѣ Гоголь. Онъ, какъ хирургъ, былъ безпощаденъ въ анализѣ, въ анатоміи больнаго тѣла, прикосновеніе его слова причиняло боль, негодованіе, но за этимъ слѣдовала уже спасительная реакція. Когда работа анатомическаго ножа была кончена, язва больнаго была обнажена во всемъ ужасѣ, когда она была полита струею дезинфицирующей жидкости и измученный большой лежалъ какъ пласть, послѣ оглушительныхъ проклятій, стонувъ, во врачѣ и хирургѣ-писателѣ общество увидѣло иной образъ: блѣдный, измученный отъ пережитаго душевнаго скрытаго волненія стоялъ онъ „какъ работникъ ненужный“, свершивъ благодѣлельнѣйшій актъ, руки его тряслись послѣ напряженія и изъ глазъ его капала одна за другою несдержанная слеза отъ пережитыхъ мукъ. И вотъ этотъ полутрупъ, почувствовавшій всю суть драмы, понявшій, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло, на кого онъ негодовалъ, вдругъ схватилъ спасительную руку и, зарыдавъ, началъ цѣловать ее. Вотъ смыслъ апофеоза великаго писателя-сатирика!

Теперь, когда онъ лежитъ давно въ гробу, общество цѣлуетъ эту руку, оно вызываетъ его мученичeskій образъ, оно исторгаетъ его изъ гроба, выноситъ въ свою среду среди освѣщенныхъ залъ и на блѣдное мертвое чело кладетъ запоздавшій вѣнокъ славы. Таково бываетъ торжество писателя,

часто гонимаго, непризнаннаго, униженнаго, но воскресшаго для потомства.

Юбилей Гоголя именно былъ таковъ. Когда выносили бюстъ его въ театрахъ, среди юбилейныхъ вечеровъ, публика вставала, и когда старѣйшіе изъ писателей вѣнчали его лаврами, блѣдные и растроганные, публику охватывалъ трепеть, восторгъ и энтузіазмъ, который она никогда не ощущала во всю свою жизнь. Только въ эту минуту достигло воздѣйствіе идеи, духа своего апогея, а общество испытало и прочувствовало, что его связываетъ съ писателемъ, съ литературой. Вотъ почему эти моменты воспитательны и поучительны. Нужно, однако, чтобы ихъ пережила и поняла не одна столица, не одно образованное общество, а вся Россія, весь русскій народъ и глухая провинція, о которой Гоголь болѣе всего заботился, и гдѣ онъ болѣе всего оказалъ услуги.

Съ нашей стороны поэтому естественно желать, чтобы имя Гоголя, память о немъ были предметомъ и провинціальныхъ торжествъ. Мы участвовали также на этихъ торжествахъ столицы, но душою жили въ области, и невольно задумывались надъ значеніемъ великаго писателя для русской провинціи. Гоголь принадлежитъ, конечно, всей Россіи, но въ томъ числѣ онъ служилъ и каждой изъ областей, и его услуги неограниченны здѣсь. Начнемъ съ его кровнаго родства съ областью.

Пусть имя Гоголя стало общимъ достояніемъ не только столицъ, всей Россіи, всего человѣчества (потому что его произведенія переводятся на европейскіе языки), но не забудемъ въ то же время, что онъ былъ также сынъ области, здѣсь сказалась его наблюдательность, здѣсь въ первый разъ заговорило его чувство, здѣсь созрѣла его поэзія, здѣсь заплакало его сердце. Посмотрите, въ чемъ заключаются его первыя произведенія, гдѣ сказался его талантъ? Это въ очеркахъ украинской жизни, окружавшей его юность и дѣтство, отъ которыхъ вѣетъ живою поэзіею, красотою украинскихъ степей, заколдованной прелестью украинскихъ ночей, теплымъ ласкающимъ воздухомъ родины, родными цвѣтами со всею ихъ свѣжестью, оригинальностью и ароматомъ юга.

Первыя впечатлѣнія юности даютъ толчокъ и совершенствуютъ его талантъ. Первыя произведенія его полны лепета знакомыхъ преданій, сочетанія родныхъ картинъ, изъ которыхъ сплетается фантастически первая канва роскошныхъ рассказовъ, освѣщенныхъ яркими лучами весны писателя. Посмотрите на эти очерки и типы изъ народной жизни, трудно не прозрѣть въ нихъ прародителя „писателя народнаго быта“, создавшаго цѣлую школу. Его описанія народнаго быта художественны до послѣдней степени, колоритъ ихъ мягокъ, краски живы, впечатлѣнія обаятельно, не только въ силу художественнаго изображенія, но въ силу той ласки, любви, того нѣжнаго чувства, которое выступаетъ въ его описаніяхъ. Нужно было именно надышаться такъ полно роднымъ воздухомъ, чтобы создать живо и поэтично обстановку извѣстной мѣстности. Мы предоставляемъ украинцамъ оцѣнить это значеніе своего таланта. До какой степени украинскій областной элементъ играетъ роль въ первыхъ произведеніяхъ Гоголя, можно видѣть по областному пояснительному словарю, приложенному къ I-му тому и занимающему 5 страницъ. Самые рассказы „Вечера на хуторѣ“ ведутся отъ имени стараго пасѣчника Рудого Паньки, подъ именемъ котораго выступаетъ авторъ, какъ знатокъ украинской старины, въ нихъ господствуетъ и тонъ народный, и его музыка съ наивнымъ, спокойнымъ хохлацкимъ юморомъ. Въ сюжетахъ смѣшиваются старыя преданія, народная мифологія и народный сюжетъ, который авторъ только передаетъ въ прекрасной формѣ. Понемногу, по мѣрѣ роста, зрѣлости автора, фантастичность исчезаетъ, а замѣняется историческою былью. Когда второй разъ занавѣсъ поднялся, то есть начался второй дебютъ писателя, мы увидѣли уже цѣлую историческую эпоху изъ малороссійской жизни, предъ нами встаетъ украинская героическая старина, какъ въ пѣснѣхъ бандуриста, эпической рассказъ смѣняетъ сказку. Выступаютъ въ Тарасѣ Бульбѣ герои давно погибшей Запорожской Сѣчи.

Подобное высокое художественное произведеніе, полное исторической правды, опять-таки, возможно было только благодаря изученію и знанію областной исторіи. Что это стоило Гоголю, можно видѣть изъ біографическихъ очерковъ его, изъ его переписки. Онъ проситъ присылать ему малороссійскія пѣсни, преданія, собираетъ этнографическій матеріалъ и составляетъ изъ нихъ художественную мозаику. Здѣсь видны опять источникъ и то родное русло, изъ котораго онъ черпалъ краски и свое вдохновеніе. Уже изъ этого произведенія видно, какъ онъ понялъ исторію старой Украины, сколько вложилъ души здѣсь. Точно старый бандуристъ поетъ предъ вами, точно вѣтеръ на курганахъ рассказываетъ вамъ забытую повѣсть. И видитъ онъ старыя тѣни и слышитъ онъ старыя стоны „братьевъ казаковъ“. Нужно пережить эти сцены, чтобы воскресить ихъ такъ образно. Драма совершается передъ читателемъ, слезы дрожать у него отъ этого эпического рассказа, онъ таетъ и въ груди писателя, описывающаго эту давнюю, давнюю исторію, но близкую и родную ему. Но и во всемъ характерѣ этого писателя развѣ не сквозитъ его родныя, областныя черты? Эта немного лѣтняя натура, но въ то же время одаренная богатымъ воображеніемъ, нѣжнымъ и добрымъ сердцемъ, этотъ добродушный юморъ Рудого Паньки развѣ не переносится и не сквозитъ, подобно Диккенсовскому тонкому юмору, во всехъ зрѣлыхъ произведеніяхъ? Посмотрите, какъ этотъ смѣхъ растетъ отъ дѣтскаго тихаго смѣха до горькаго смѣха, по мѣрѣ того, какъ онъ обращается къ серьезнымъ сторонамъ жизни. Отъ него уже вѣетъ, повидимому, холодомъ, злобой сатиры, но онъ никогда не остается безучастнымъ, ледянымъ и безчувственнымъ, въ самыя горькія минуты дрожатъ въ немъ слезы жалости, и въ моментъ высшаго напряженія скрывающійся за сатирикомъ человѣкъ раздражается горькими рыданіями. Гоголь оставляетъ затѣмъ Украину, и взоръ его останавливается остальная Россія и русская провинція. Художественный талантъ его и наблюдательность и здѣсь работаютъ. Послѣдствіемъ этого изученія является два великихъ его произведенія „Ревизоръ“ и „Мертвыя души“. Не намъ говорить объ ихъ общемъ значеніи. Какъ у великаго таланта, гениальнаго таланта, у него частныя и мѣстные типы получили общечеловѣческое значеніе, недостатки его героев Хлестакова, Чичикова, Поздрева, Манилова, можно видѣть какъ олицетвореніе общечеловѣческихъ слабостей. Даже Бобчинскихъ можно видѣть сколько угодно на свѣтѣ пробѣгающихъ по Европѣ и свидѣтельствующихъ свое почтеніе разными знаменитостямъ. Высота художественнаго міросозерцанія и глубина его анализа въ томъ и сказывается, что онъ отъ частнаго доходитъ до общаго. Такъ близки человѣчеству типы Шекспира, Гете, Байрона, гдѣ бы они не дѣйствовали. Они общи, но въ то же время и конкретны, заключены въ извѣстную сферу и составляютъ продуктъ извѣстной среды. Герои Гоголя носятъ русскій образъ, какъ самъ Гоголь всегда носитъ русскую душу. Гоголь какъ художникъ, міровая душа, она живетъ въ области искусства, она странствуетъ въ его космополитической области, онъ живетъ часто подъ лазурнымъ небомъ Итали, у подножія Колизея, онъ видитъ это море и синюю даль, но когда онъ увидитъ сквозь нее свою родину, онъ восклицаетъ: „А вонъ и русскія избы виднѣются. Домъ ли то мой синѣтъ вдаль? Мать ли моя сидитъ подъ окномъ? Матушка...“ (Записки сумасшедшаго),—и рыданія звучатъ въ русской душѣ его. Гоголь создалъ безсмертные типы русской жизни, онъ воспроизвелъ ее какъ не одинъ изъ писателей предшествовавшихъ. Предметомъ для его сатиры и ареною его героевъ, однако, выбрана область и провинція. Поэтому Гоголь и его произведенія болѣе близки и родственны ей, она глубоко ихъ прочувствовала, и влияніе великаго національнаго писателя здѣсь получаетъ важное значеніе. Столица и образованное общество ея, праздноя 50-лѣтній юбилей, припоминаетъ отжившее прошлое, свою исторію. Старые Гоголевскіе типы похоронены новой русской жизнью и рѣдко встрѣчаются на поверхности ея. Гоголь, такимъ образомъ, принадлежитъ прошлому. Но умерли ли они въ провинціи,

въ области, тамъ въ пѣдрахъ русской жизни? Кто скажетъ это?!

Можетъ быть, протекшія 25 лѣтъ послѣ-реформенной жизни измѣнили въ Россіи многое въ нравахъ, привычкахъ, въ строѣ общества. Исчезли ли въ ней Чичиковы, Хлестаковы, Сквозники-Дмухановскіе, пусть разберетъ современная критика и публицистика; можетъ быть, они найдутъ ихъ преображенными; во всякомъ случаѣ ихъ трудно узнать. Народились иные типы, послужившіе тѣмой для новой сатиры, сатиры Щедринской. Но мы можемъ предположить, что гдѣ нибудь въ глухой дореформенной провинціи гоголевскіе типы еще доживаютъ свой вѣкъ. Наши окраины и глухія провинціи на Востокѣ именно такіа нетронутыя еще новой жизнью мѣстности, гдѣ, если не цѣликомъ можно встрѣтить этихъ гоголевскихъ героевъ, то, по крайней мѣрѣ, ихъ слова, дѣйствія, нравы, привычки сохраняются по преданію. Наша областная печать и мы, занимающіеся дѣлами и жизнью области, дѣйствительно наталкиваемся постоянно на факты и явленія гоголевскаго времени. Гдѣ у насъ не трещутъ ревизоровъ и какъ иногда часто принимаютъ за нихъ Ивана Александровича Хлестакова? Гдѣ сказывается болѣе хвастовство связями и родствомъ, гдѣ оно олицетворяется въ видѣ чудовищнаго вранья, какъ не въ окраинной провинціи? Гдѣ возможно скрутить „корреспондента“ и писателя, какъ не въ глухой области на окраинѣ, гдѣ возможно расправиться лучше съ самоварниками и аршинниками, вздумавшими жаловаться? „Кляузники!“—говоритъ Сквозникъ-Дмухановскій про сибиряковъ. „Сами себя высѣкли“,—отвѣчаютъ иногда на какую нибудь корреспонденцію. Понятно, какой морализующей правдой, какой отрезвляющей силой выступаютъ произведенія Гоголя въ этихъ глухихъ уголкахъ. Общество видитъ здѣсь не исторію, а внезапно отразившійся предъ ними свой современный міръ. Нѣтъ, Гоголь не умеръ, онъ живъ еще для провинціи! Мы были свидѣтелями, съ какимъ иногда неподдѣльнымъ дѣтскимъ восторгомъ, съ какимъ восхищеніемъ и радостью, какъ лучъ ожидаемаго свѣта, какъ отраженіе давно желанной правды, встрѣчались комедіи Гоголя. Да, это они, наши лица!—воскликаетъ публика. Мы помнимъ, когда въ одномъ городѣ Сибири праздновали пріѣздъ одного великодушнаго генераль-губернатора, пытавшагося искоренять злоупотребленія. Онъ обратилъ вниманіе на указанія печати и смѣнилъ немало гоголевскихъ служаекъ. Смѣненные, изгнанные, но набившіе карманы, они не теряли куражу и показывались въ обществѣ. Шоль разъ „Ревизоръ“, въ ложахъ сидѣли пострадавшіе тузы съ безпечнымъ видомъ. Вдругъ раздался монологъ городничаго: „Найдется щелкоперъ, бумагомарака, разнесетъ по всему свѣту исторію. Вотъ что обидно. Я бы всѣхъ этихъ бумагомаракъ!...“. Актеръ передалъ этотъ отрывокъ превосходно. Вдругъ всѣ какъ одинъ обратились къ ложамъ пристыженныхъ героевъ, и страшный взрывъ рукоплесканій подчеркнул эти слова. Но не вся и не всегда провинція съ восторгомъ встрѣчаетъ обличеніе порока. Часто она, аплодируя выводимымъ сценическимъ героямъ, не сознаетъ, что она окружена такими же живыми. Она не сознаетъ и того, что она грѣшна вмѣстѣ съ этими героями, весьма часто поддерживая Чичиковыхъ и становясь на колѣни предъ Сквозникомъ. Глубокая драма жизни въ томъ и заключается, что Чичиковъ до того момента, какъ изблещенъ судомъ, носится на рукахъ обществомъ и считается пріятнѣйшимъ человѣкомъ. Хлестакова раскусили только въ концѣ. Мало того, общество въ провинціи часто становится на сторону Чичиковыхъ по своей темнотѣ. То негодованіе, которое окружало Гоголя, какъ автора „Ревизора“, не умерло, оно шипитъ и открыто раздается въ провинціи. Точно также дѣло Гоголя не умерло и не закончилось съ „Ревизоромъ“. Оно окрылило только литературу и печать новою силой, оно дало ей новое направленіе, создало ей многочисленныя задачи, и Гоголь завѣщалъ дѣлать свое великое дѣло другимъ. Всѣ служители печати выполняютъ его дѣло. Десятки и сотни маленькихъ грамотныхъ людей-тружениковъ въ провинціи, проникнутыхъ духомъ правды, борясь со зломъ и порокомъ, сходятъ путемъ печати обнаружить ихъ въ глухихъ уголкахъ. Вотъ откуда негодованіе, читатель, и злоба на

насъ, пишущихъ. Общество—близорукій слѣпецъ, оно боготворитъ, восхищается литературой, когда она тѣшитъ и касается давно забытаго или посторонняго, но не прощаетъ, когда та же литература касается его современныхъ язвъ и задѣваетъ его. Это общество похоже на того сибирскаго дикаря, который признаетъ кумира только тогда, когда ему все благопріятствуетъ, и губы кумира мажутся сметаной, но когда ему кажется, что кумиръ не далъ ему блаженства на сегодняшней день въ видѣ сыраго рыбьяго мяса, онъ бьетъ бога и топчетъ его ногами. Какъ часто стоны и вопли бѣднаго писателя раздаются изъ глухой провинціи! сколько еще здѣсь невидимой борьбы, работы и „невидимыхъ слезъ“, когда учитель увѣнчивается лаврами. Если бы великіе покойники могли слышать, какъ хрустятъ кости современнаго писателя тамъ въ глуши, на прокустовомъ ложѣ жизни, они бы услышали слова Остапа: „Батько, слышишь ли“?..

Помяните же вы, многострадальные областные писатели, великаго учителя въ часъ славы его!

Сибирскій Писатель.

ПО ДОРОГѢ ВЪ СИБИРЬ.

«Семь чудесъ свѣта и восьмое чудо въ Тюмени». —Тюменскіе мосты, поддерживаемые молитвами; мостъ, на который, хоть тресни, а полѣзай.—Паденіе съ него строителей.—Разведеніе мостовъ и западня для проѣзжающихъ.—Строители 2-го моста «Авось и Небось».—3-й мостъ, замѣчательный кривизной и умомъ: палъ, когда построили другой.—Тюменскія улицы, битыя кирпичемъ.—Жители, утопающіе въ грязи и снимающіе сапоги.—Покорность судьбѣ Кондрата.—Остроумный способъ замѣны городского освѣщенія ручными фонарями.— Кто ждетъ гостей, тотъ и улицы освѣщаетъ.—Тюменская одубина, замѣняющая ковры и духи одновременно.—Кожевнная слава Тюмени, кожевнное блаженство, кожевнная исторія и кожаное благополучіе.

Скажите, сколько чудесъ на свѣтѣ? Вы, навѣрно, руководясь рутиной школьной премудрости, скажете,—семь. Ошибаетесь,—ихъ восемь, и восьмое чудо, доступное для проверки каждаго, превосходить многія чудеса древней исторіи.

Восьмое чудо свѣта—тюменскіе мосты!

Помните вы изъ исторіи Семирамидины всячіе сады? Тѣ поражали своихъ современниковъ тѣмъ, что, покоясь на столбахъ, казались висящими въ воздухѣ,—что же сказать о тюменскихъ мостахъ, столбы подъ которыми всѣ сгнили и которые теперь висятъ надъ пропастями, поддерживаемые единственно молитвами гражданъ!

Впрочемъ, и то правда, то были старыя времена, а теперь новыя, и передъ чудесами, которыя выкидываютъ теперь иные земства, управы и банки,—конечно, старыя чудотворцы были просто школьники.

Мостовъ всѣхъ въ Тюмени 3: Зарѣчный—черезъ рѣку Туру, Затюменскій и Городищенскій—черезъ громадные овраги. По этому поводу надо вамъ сказать, что самъ городъ Тюмень лежитъ въ степномъ пространствѣ, весь перерѣзанный оврагами, глубиною отъ 9 до 10 саж., шир. 38 саж. Эти такъ называемые „логи“ отводятъ весеннія воды въ рѣку Туру, текущую на 15 саж. ниже города. Образование логовъ идетъ чрезвычайно быстро: весенняя вода, благодаря рыхлости черноземнаго слоя, проникаетъ свободно подъ дернъ и, образуя тамъ бороздки, до того разрыхляетъ верхній слой, что онъ, наконецъ, проваливается и образуетъ уже открытую канавку, которая мало-по-малу превращается въ глубокой ровъ. Черезъ два глубокіе рва или лога такой формации съ крутыми обрывистыми берегами и перекинута мосты, соединяющіе городъ съ двумя форштадтами—Затюменскимъ и Большимъ Городищемъ. Въ Затюменскомъ рвѣ весною бурлитъ и пѣнится мутная рѣченка Тюменка, впадающая подъ самымъ мостомъ въ Туру. Къ половинѣ мая она уже высыхаетъ, и на влажномъ днѣ оврага гуляютъ овцы и козы.

Первый мостъ соединяетъ нагорный берегъ рѣки съ луговымъ, съ такъ называемымъ Зарѣчемъ, которое почти все

занято кожевными заводами. Зарѣчный мостъ строилъ кожевннй заводчикъ купецъ Колмогоровъ, когда былъ городскимъ головой; мостъ этотъ носить характеръ строителя и напоминаетъ извѣстный анекдотъ о купцѣ—самодурѣ, который, расхваставшись, увѣрялъ, что у него пчелы съ кулакъ величиною, а отверстія въ ульяхъ, пропускающія пчелъ, ординарныя.—Такъ какъ же онѣ туда попадаютъ?—спросилъ его кто-то.—А у меня,—отвѣчалъ купецъ:—на этотъ счетъ просто: „хоть тресни, а полѣзай“. Съ Зарѣчнымъ мостомъ то же самое; подъемъ и спускъ его страшно круты, другаго пути сообщенія нѣтъ, а потому очень просто: если не хочешь идти пѣшкомъ, то крестись, поручай Богу душу, и айда! Осенью, когда подмерзнетъ, то опытная лошадь, при спускѣ, буквально садится на заднія ноги, сползаетъ на всѣхъ четырехъ подковахъ, держась немного вбокъ и не давая раскатиться телѣгѣ или экипажу, молодая же не выдержитъ, сорветъ, и пиши пропало: сѣдокъ въ сторону, экипажъ въ другую, лошадь бокомъ съ порванной сбруей летитъ со спуска до самаго моста. Самъ многоуважаемый строитель уже леталъ два раза и въ послѣднюю зиму ушибся такъ сильно, что пролежалъ съ недѣлю, да съ мѣсяцъ прохромалъ. Дѣйствительно, возмутительныя картины можно видѣть на этомъ мосту, въ особенности въ субботу—рыночный день, когда танцуютъ по немъ съ товарами малорослыя, малосильныя крестьянскія лошади. Мужики въ поту, крича и ругаясь, чуть не на рукахъ сносятъ по очереди телѣгу за телѣгой, и когда свезутъ всѣ возы на мостъ, идутъ до подъема, тутъ снова, хватаясь за оглобли, надрываясь отъ усилій и крика, втаскиваютъ возъ за возомъ на слѣдующій берегъ. А сколько сломанныхъ телѣгъ съ разорванными кулями овса или муки оставлены безъ лошади на серединѣ моста; хозинъ, значить, уѣхалъ за помощью. Сколько серьезныхъ увѣчій людей и лошадей! Сколько разъ самъ я былъ свидѣтелемъ самыхъ печальныхъ случаевъ. Въ довершеніе всѣхъ бѣдствій мостъ этотъ разводится по срединѣ, для пропуска барокъ и плотовъ и случается это не въ опредѣленные часы дня,—а какъ стражникъ Богъ на душу положить, и при этомъ не выкидывается даже флагъ, чтобы дать знать жителямъ, что мостъ разведенъ; если попали къ этому времени, стойте, хоть два, три часа, пока невозможные оборванцы съ руганью и крикомъ сведутъ первобытными воротами мостъ и чуть не аршинными гвоздями прибьютъ безъ толку и порядка соединяющія доски.

Я слышалъ отъ достовѣрныхъ людей, но это было задолго еще до моего туда пріѣзда, что разъ, въ то время какъ только что развели мостъ, въ Зарѣчьи случился пожаръ,—забили набатъ, и первая пожарная пара, не слыша никакихъ криковъ предостереженія, взлетѣла на мостъ и—нырнула съ размаху въ разведенную часть, лошади и люди погбли, но съ тѣхъ поръ стали, передъ разводомъ моста, давать знать въ часть, которая стоитъ тутъ же въ виду моста на нагорномъ берегу, и одну машину съ нѣсколькими рабочими переправляютъ въ Зарѣчье; исполненію этой предосторожности я самъ былъ не разъ свидѣтель.

Система этого моста плотовая, и главный недостатокъ его въ томъ, что нѣтъ связывающихъ частей между самимъ мостомъ и его страшно крутыми спусками. Когда горизонтъ воды падаетъ, то при помощи неровныхъ, самыхъ непригодныхъ къ дѣлу досокъ начинаютъ соединять мостъ со спусками. Чинится этотъ мостъ постоянно и бываетъ часто, что одна долевая его сторона высока, а другая вершка на три лежитъ подъ водою. Завѣдуетъ мостомъ „мостовщикъ“, какъ его называютъ, страшно толстый человѣкъ, который полъ-дня стоитъ среди моста, всегда на одной и той же рыжей лошади, запряженной въ широкій черный коробокъ, и если не распоряжается, то очень громко бранится. Есть ли у этого человѣка ноги и можетъ ли онъ ими пользоваться, не знаю. Я видѣлъ всегда только верхнюю половину его туши, передвигающуюся по всѣмъ направленіямъ въ коробкѣ. Рабочіе сбродъ—варнаки, какъ называютъ здѣсь бѣглыхъ,—такіе люди, которымъ уже нигдѣ постоянной работы

не дадутъ. Второй мостъ, идущій за Тюменку, длиною около 40 саж. Система его остается подъ секретомъ, такъ какъ онъ весь, съ боковъ до земли, обитъ досками. Кто его строилъ? Вѣроятно, братья „Авось и Небось“. Мостъ до того ветхъ, что весь погнулся въ срединѣ, и тѣ инженеры, которые были подъ нимъ во рѣѣ, для изысканія направленія водопроводной линіи (подъ самой серединой моста есть проходъ), говорили мнѣ, что, при скорой ѣздѣ по мосту, большіе сгнившіе куски балоковъ валились на нихъ, и что есть балки до того трухлявыя, что тонкая твердая трость проходить ихъ насквозь. Говорятъ, онъ весь держится только взаимнымъ тяготѣніемъ и сдѣвленіемъ частей. Какъ только онъ обрушится, а свѣдущіе люди говорятъ, что это будетъ скоро, то, если я буду не участникомъ, а только свидѣтелемъ этой катастрофы, немедленно напишу вамъ.

Третій мостъ, Городищенскій, строилъ тоже бывший тюменскій городской голова Подаруевъ и тоже, говорятъ, отразилъ на немъ свой характеръ. Планъ этого моста, вѣроятно, составляла лиса, которая бѣжала и хвостомъ слѣдъ заметала; до того онъ невыразимо кривъ, описываетъ такую дугу, что въѣзжаешь на него бокомъ и конь, какъ подъ генераломъ на смотру, такъ и гарцуетъ все время бокомъ до самаго подъема,—утонченно вѣжливый, но крайне неудобный способъ ѣзды. Впрочемъ, судьба его уже рѣшена, тоже за его ветхостью, съ тѣхъ поръ, какъ на немъ провалились двѣ коровы и одна баба, онъ изытъ изъ употребленія, заколоченъ съ обѣихъ сторонъ и виситъ надъ рвомъ въ назиданіе потомству: „Вѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ“.... и такъ далѣе.

Но какой, всетаки, умный мостъ! Онъ обрушился только тогда, когда инженеры выстроили уже новый красивый мостъ подкосной системы, соединяющій вокзалъ съ городомъ. По этому мосту жители Городища, дѣлая громаднй объѣздъ, могутъ попадать въ городъ, иначе, они на неопредѣленное время остались бы въ состояніи отлученія отъ города, и случись у нихъ пожаръ, пришлось бы пожарнымъ только любоваться изъ города на то, что тамъ у нихъ горитъ. Городищенскій мостъ самой безобразной системы и лѣсу пошло на него, вѣроятно, не меньше, чѣмъ то потребовалось бы на постройку небольшого города. Эта безобразная роскошь строительнаго матеріала доказываетъ только, какъ легко онъ сюда доставляется и какъ дешево цѣнится. Лѣсъ идетъ въ Тюмень прямо изъ Верхотурья плотами по Турѣ. Средняя стоимость бревна 5 саж. длины и толщиною у вершины въ 4 вершка—50 коп. штука, въ 5 вершковъ—65 к., въ 6 вершковъ—90 к. и въ 7 вер.—1 руб. 10 к. И это я привожу цѣны, которыя платила желѣзная дорога, т. е. повышенныя, при экстренномъ спросѣ на товаръ.

Улицы въ Тюмени не мощеныя; весной и осенью грязь невылазная, но дума зорко слѣдитъ за благоустройствомъ города и, какъ только средніе гимназисты начинаютъ приходить въ школу безъ сапогъ, а маленькіе тонуть въ грязи, на главныхъ улицахъ появляется рота какихъ-то оборванцевъ и посыпаетъ самыя глубокія мѣста битымъ кирпичемъ. На нѣсколько дней устраиваются кирпичные оазисы и ловкіе люди перескакиваютъ съ одного на другой, но затѣмъ кирпичъ этотъ разбивается копытами лошадей и прибавляетъ еще лишній слой засасывающей грязи. Не дай Богъ самимъ испытать бѣду, но видѣть другихъ въ бѣдственномъ положеніи бываетъ иногда въ высшей степени комично. Такъ помню, разъ ѣхалъ я шагомъ у Маслова взвоза, тогда тамъ инженеры что-то особенно рылись, а грязь стояла глубокая и густая, идетъ какая-то барышня изъ горничныхъ (тамъ уже началъ появляться этотъ типъ) и, проходя улицу, посматриваетъ на грязь съ видомъ опрятной, кошки, не желающей замочить лапки, платье подобрано, на ногахъ высокія галоши, шагнула разъ, другой—и стопъ! одна галоша глубоко засосалась, дернула она ногою и вдругъ, потерявъ равновѣсіе, упала на четверинки и ушла руками въ грязь буквально по локти. Къ стыду моему сознаюсь, что рабочіе, наблюдав-

пій за ними инженеръ и я грѣшный не могли удержаться отъ смѣха. За то и дѣвица, выбравшись на сухое безъ галошъ и въ модныхъ перчаткахъ, тоже не удержалась и выбранилась, а крѣпче всѣхъ досталось инженеру за праздно скалзубство. Въ другой разъ, слышалъ я отчаянный зовъ на помощь гимназистика, который завязнулъ обѣими ногами какъ разъ противъ реального училища и благоразумно самъ ужъ не пытался высвободить ноги. Въ третій разъ видѣлъ одного уважаемаго коммерсанта посреди улицы въ коробѣ безъ лошади. — „Вы что это?“ — спрашиваю я. — „Да вотъ, батюшка, лошадь молодая не вывезла, такъ кучеръ отпрягъ и поѣхалъ домой за другой, что посылѣй!“ — Какова покорность судьбѣ со стороны тюменскаго Кондрата!

Освѣщенія въ городѣ тоже не полагается: фонари кое-гдѣ есть, но дѣла тюменской думы такъ плохи, что она положительно отказываетъ жителямъ въ этой роскоши, только на Затюменскомъ мосту, въ уваженіе къ его особенно преклонному возрасту и совершенно ненадежному состоянію, полагается три масляныя лампочки. Тюменцы, съ свойственнымъ добродушіемъ, обзавелись ручными фонарями; кто идетъ, несетъ самъ, а кто ѣдетъ, даетъ кучеру, который привѣшиваетъ его на правую руку. Поэтичны эти блуждающіе ночью огни! — но крайне неудобно и весьма малая гарантія не вывернуться на страшно глубокихъ ухабахъ и рытвинахъ улицъ. Я знаю, какъ фактъ, что одно семейство инженера, жившаго въ Зарѣчьи, когда ждало къ себѣ гостей темными вечерами, посылало своего кучера съ лѣстницей и пукомъ нарѣзанныхъ пополамъ свѣчей и съ наказомъ вставить эти свѣчи въ фонари Зарѣчнаго моста и на оба спуска. Это-ли не простота нравовъ! Собственно въ Зарѣчьи грязи гораздо меньше, чѣмъ въ городѣ, и будь болѣе порядочный мостъ, многіе предпочли бы жить тамъ, а не въ городѣ; улицы тоже не мощены, но высорены одубиной*), и такимъ густымъ слоемъ, что скоро обсыхаютъ, и когда нога привыкаетъ ходить по этому мягковатому грунту, то кажется совсѣмъ удобно; я знаю, что разъ, въ самый развалъ грязи отъ одного дома коммерсанта къ другому высорили одубиной, родъ высокаго тротуара, и было такъ сухо и удобно, что, пока на улицѣ колеса уходили по ступицу въ грязь, они могли безъ галошъ ходить другъ къ другу играть въ винтъ. Но пахнетъ одубиной, брррр! Жители города увѣряютъ, что въ Зарѣчьи одубиной пропахло все: вещи въ домахъ, скотъ, собаки, даже деревья и цвѣты, и что всѣ жители Зарѣчья имѣютъ свой собственный запахъ. А зарѣчные жители такъ привыкли, что даже удивляются, если что чѣмъ другимъ пахнетъ.

Зарѣчье—метрополія кожевенныхъ заводовъ. Кожа—сила и слава тюменцевъ, кожа распяленная и распластанная должна войдти въ гербъ Тюмени, жизнь Тюмени есть жизнь кожи. Проявленіе тюменскихъ ощущений, радостей, страданій и наслажденій—кожевенныя. Исторія Тюмени есть не что иное, какъ исторія кожевеннаго завода. Богатство Тюмени—сдираніе кожъ. Бѣдность—ободранная кожа. Честь здѣсь кожевенная, слава кожаная. Мыслить и дышать человекъ здѣсь кожей. Боятся только за кожу. И въ Тюмени, надо замѣтить, славная толстая кожа!

Залетный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ 20-мъ номерѣ «Восточнаго Обозрѣнія», въ статьѣ г. О—кова: «Невѣдомыя мѣста и Васюганская тундра», сказано, будто Васюганскую пустыню впервые описалъ Колмогоровъ въ 40-хъ годахъ и помѣтилъ свои очерки въ напечатанныхъ имъ «Лѣсныхъ промыслахъ Западной Сибири». «Описание это, по сло-

*) При выѣздѣ изъ Зарѣчья, на дугу стоитъ десятка два вѣтренныхъ мельницъ, толкутъ дубъ, толченымъ посыпаютъ кожи (дубять), затѣмъ бывшій въ употребленіи вывозятъ на улицы. Почти всѣ улицы Зарѣчья искусственно подняты такимъ систематическимъ высореніемъ.

вамъ г. О—кова, было даже художественно и гораздо талантливѣе очерка Григоровскаго. Къ сожалѣнію, отрывки изъ него были взяты, искажены, перефразированы и выданы за свои Ипполитомъ Завалишинымъ, составившимъ бездарное описаніе Западной Сибири». Въ книгѣ Завалишина дѣйствительно есть описаніе Васюганской тундры; какъ велико было вліяніе изъ статьи г. Колмогорова, судить не могу, потому что статья г. Колмогорова не читалъ (если только это не та статья о Тарскомъ округѣ, которая была помѣщена въ «Журналѣ Мин. Госуд. Имуществъ»); могу, однако, засвидѣтельствовать, что въ томъ же описаніи Васюганской тундры г. Завалишинъ беззастѣнчиво воспользовался и другой чужой статьёй, именно обширной статьёй г. К. «Васюганская тундра», напечатанной въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1859 годъ. Подъ буквою К. скрывается фамилія Копѣйкина; Копѣйкинъ былъ сибирскій военный топографъ, снимавшій тундру по порученію начальства. Статья эта писалась на моихъ глазахъ въ Омскѣ. Не по ошибкѣ ли г. О—ковъ приписалъ художественныя мѣста Завалишинской книги г. Колмогорову и не былъ ли онъ введенъ въ заблужденіе сходствомъ инициаловъ?

Въ «Литературной Сборникѣ», изданномъ редакціей «Восточнаго Обозрѣнія», на стр. 481 сказано: «Г. Н. Потанинъ далъ сибирской исторической наукѣ прекрасно классифицированное собраніе историческихъ актовъ, напечатанныхъ въ изданіяхъ московскаго Общества исторіи и древностей». Мое участіе въ этой работѣ ограничилось только выпиской изъ омскаго областного архива; приведеніе же выписокъ въ порядокъ, редація и отсылка ихъ въ редакцію «Чтеній московскаго Общества исторіи и древностей» исполнены покойнымъ С. С. Пашковымъ. Къ моимъ выпискамъ изъ омскаго архива покойный Пашковъ присоединилъ выписки изъ архива Алексѣевскаго монастыря въ Томскѣ, сдѣланныя покойнымъ Д. Л. Кузнецовымъ, бывшимъ учителемъ русской словесности въ томской гимназіи, и по оплошности выставилъ подъ трудомъ одно мое имя. Такимъ образомъ подъ моимъ именемъ сталъ извѣстенъ трудъ, въ которомъ я принималъ участіе только отчасти.

Г. Потанинъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Ө. Г. ЗАТОПЛЯЕВЪ.

† 21-го апрѣля.

Въ ночь на 21-е апрѣля въ С.-Петербургѣ окончилъ жизнь самоубійствомъ студентъ IV-го курса физико-математическаго факультета здѣшняго университета Теодоръ Гавриловичъ Затопляевъ, 27-ми лѣтъ, родомъ изъ Кяхты, окончившій курсъ въ томской гимназіи. Врачи, по даннымъ вскрытія, говорятъ, что самоубійство произошло во время припадка острой душевной болѣзни и что, быть можетъ, за $\frac{1}{4}$ часа до смерти покойный не имѣлъ намѣренія покончить съ собою. Кто зналъ покойнаго юношу и его взгляды на жизнь, тотъ и не усомнится въ этомъ. Онъ вѣрилъ въ жизнь, любилъ родину, готовился трудиться для нея. Явившись въ Петербургъ безъ всякихъ средствъ, онъ нѣсколько лѣтъ настойчиво и упорнымъ трудомъ достигалъ образованія, сначала былъ въ технологическомъ институтѣ, потомъ перешелъ въ университетъ. Въ послѣднее время онъ уже не нуждался, былъ стипендіатомъ Общества содѣйствія учащимся сибирякамъ въ Петербургѣ и имѣлъ уроки, слѣдовательно, существованіе его было обеспеченное. Ө. Г. Затопляевъ готовился къ окончательному экзамену и собирался ѣхать на родину. Взглядъ его на будущее былъ свѣтлый, не смотря на перенесенныя ранѣе лишенія,—тѣмъ неожиданнымъ была катастрофа! На всѣхъ молодыхъ товарищей его смерть произвела удручающее впечатлѣніе. Онъ пользовался горячей любовью среди его земляковъ. Память о немъ, какъ о мягкой, благородной натурѣ, останется надолго у нихъ въ памяти, такъ какъ онъ былъ однимъ изъ тѣхъ, про которыхъ говорятъ: «блаженны чистые сердца»...

Во время похоронъ, толпа друзей-земляковъ проводила его до могилы и весь долгій путь отъ Петропавловской больницы (на Петербургской сторонѣ) до Смоленскаго кладбища товарищи несли гробъ на рукахъ. Тутъ присутствовали не одни земляки-студенты, но многіе изъ живущихъ здѣсь сибиряковъ, учащіяся землячки и члены комитета Общества содѣйствія учащимся сибирякамъ въ Петербургѣ. Прахъ юноши приняла могила, не родной комъ земли упалъ на крышку гроба, но горячая слеза товарищей была ему теплымъ напутствіемъ и символомъ его связи съ страной далекой, къ которой стремился онъ душою. Дай Богъ другимъ товарищамъ миновать горькую чашу испытаній, болѣзней и достигнуть родины полными силъ и здоровья на радость роднымъ, на счастье Сибири.

Землякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Последнія вѣсти изъ Аоніи носятъ весьма тревожный характеръ. Если вѣрить греческимъ газетамъ и корреспондентамъ телеграфныхъ агентствъ, разрывъ между Греціей и Турціей—фактъ почти уже совершившійся, а слѣдовательно слѣдуетъ ожидать и вооруженнаго столкновенія на греко-турецкой границѣ. 24-го апрѣля вечеромъ турецкая канонерка прибыла въ Пирей, чтобъ отвезти въ Константинополь турецкаго посланника со всѣмъ составомъ посольства; вѣстѣ съ тѣмъ греческое правительство распорядилось объ отозваніи своего посланника при Портѣ. Греческая армія—въ полной мобилизаціи. Войска изъ Воло спѣшно идутъ къ Лариссѣ, аоніскому гарнизону предписано идти въ Фессалию, а войскамъ, расквартированнымъ въ Спартѣ,—спѣшить въ Аоніи. Распространяются слухи о намѣреніи турокъ вторгнуться въ предѣлы Греціи. На ряду съ этимъ телеграммы извѣщаютъ о дипломатическомъ разрывѣ Греціи съ Европой, т. е. со всѣми великими державами, посланники которыхъ будто бы уже выѣхали изъ Аоніи. Органъ Деліаниса, *Proia*, констатируетъ, однако, что вступленіе одного полка въ Фессалию не имѣетъ никакого отношенія съ коллективною потюю и вызвано единственно донесеніями генерала Сапунцаки о сосредоточеніи турецкихъ войскъ. Греція рѣшила не начинать враждебныхъ дѣйствій, но она принимаетъ мѣры для отраженія эвентуальнаго нападенія. Дипломатическое положеніе не измѣнилось. Сообщаютъ о появленіи иностранныхъ военныхъ судовъ въ разныхъ пунктахъ греческихъ водъ. Греческія войска на границѣ предназначены исключительно для оборонительныхъ дѣйствій. Деліанисъ долженъ былъ разослать представителямъ Греціи за границу циркуляръ, въ которомъ изложилъ положеніе Греціи вслѣдствіе объявленія о блокадѣ. При этомъ министръ указалъ на то, что приступая къ военнымъ приготовленіямъ съ цѣлью отстаивать свои права, Греція не предполагала, что можетъ очутиться въ положеніи воюющей стороны по отношенію къ державамъ. Къ тому же онъ, Деліанисъ, формально обязался не нарушать мира, а потому нельзя объяснить ни образа дѣйствій Европы, ни блокады греческихъ береговъ. Вслѣдствіе блокады Греція очутилась въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, нежели Турція, которая сохраняетъ свободу дѣйствія на морѣ. Въ заключеніе Деліанисъ высказываетъ опасеніе, какъ бы Турція не воспользовалась предоставленными ей блокадою выгодами для того, чтобы произвести нападеніе на Грецію, и заявляетъ, что, желая избавить страну отъ такого бѣдствія, онъ рѣшился выйти въ отставку. Король отказался принять отставку кабинета и написалъ Деліанису письмо, въ которомъ, сообщая о такомъ своемъ рѣшеніи, говорить, что Деліанисъ долженъ вывести страну изъ ея нынѣшняго затруднительнаго положенія. Деліанисъ отвѣтилъ, что настаиваетъ на выходѣ своемъ въ отставку, потому что великіе интересы страны требуютъ скораго разрѣшенія затрудненій, а между тѣмъ нынѣшній кабинетъ не можетъ приступить къ демобилизаціи, не компрометируя, въ то же время, достоинства Греціи. 28-го апрѣля на совѣщаніи съ королемъ Деліанисъ настаивалъ на своей отставкѣ. Король, повидимому, убѣжденъ въ необходимости переимѣнить кабинетъ и приметъ отставку Деліаниса; теперь дѣлаются только совѣщанія о томъ, кому быть его преемникомъ.

— Гладстонъ обратился къ избирателямъ съ манифестомъ, въ коемъ говорить о фактѣ отпаденія многихъ либераловъ и вспоминаетъ, что подобныя расколы происходили уже не разъ въ прежнее время, но всегда кончались тѣмъ, что отпадавшіе признавались въ своемъ заблужденіи. Ирландская автономія составляетъ только вопросъ времени. Нынѣшнее правительство старается ускорить ея осуществленіе, противники же его стараются затормозить ее. Первое хочетъ даровать ее добровольно, вторые согласны дать ее только по принужденію. Первое полагаетъ, что въ настоящій моментъ, когда Великобританія занимаетъ прочное положеніе среди другихъ державъ; дарованіе ея исполнѣе своевременно; вторые предпочитаютъ выжидать, но дождутся только того, что Англія будетъ вынуждена уступить угрозамъ ирландцевъ, которые тогда предъявятъ непомерныя требованія. „Оппозиція,—говоритъ Гладстонъ,—вмѣсто того, чтобы отнестись къ этому вопросу съ безпристрастіемъ и справедливостью, создаетъ для Англіи затрудненія, повторявшіяся уже неоднократно, возобновляетъ невзгоды, которыя мы уже не разъ переживали: за отказомъ съ нашей стороны послѣдуетъ отчаяніе и ненависть, а затѣмъ безпощадная месть“. Кампанія, открытая нынѣ консерваторами противъ Гладстона, оказалась, повидимому, выгодною послѣдному. Она заставила либераловъ тѣснѣе сомкнуть свои ряды, чтобы не доставить торжества консерваторамъ. Кромѣ того, по мѣрѣ того, какъ усиливаются нападки на Гладстона, все болѣе и болѣе растетъ популярность гладстоновскихъ проектовъ среди ирландцевъ: Парнелль и его сторонники всѣ за Гладстона; даже Девицъ, прежде принимавшій участіе въ революціонномъ движеніи, теперь пользуется всякимъ случаемъ, чтобы заявить о своей солидарности съ Гладстономъ и Парнеллемъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ такъ силенъ ирландскій элементъ, ирландско-американскія газеты въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ отзываются о Гладстонѣ и его ирландскихъ проектахъ. Исключеніе составляютъ только органы террористической партіи, для которой, конечно, очень непріятны попытки Гладстона мирно разрѣшить ирландскій вопросъ. Чемберленъ напечаталъ въ газетахъ письмо, въ коемъ онъ изъявляетъ согласіе вотировать за второе чтеніе билля объ ирландской автономіи, если будетъ сохранено полное представительство Ирландіи въ имперскомъ парламентѣ, но эта уступка со стороны правительства должна быть сдѣлана до преній о второмъ чтеніи.

Изъ Единбурга сообщаютъ, что 17-го апрѣля тамъ происходилъ громадный съѣздъ политическихъ людей, съ цѣлью створиться насчетъ образованія центральной ассоціаціи съ подкомитетами въ провинціи, въ видахъ установленія самоуправленія въ Шотландіи. Съѣздъ рѣшилъ созвать въ ближайшемъ будущемъ публичный митингъ съ цѣлью созданія ассоціаціи, миссія которой должна состоять въ слѣдующемъ: 1) въ охраненіи цѣлости имперіи и наблюденіи за тѣмъ, чтобы Шотландія имѣла голосъ, какъ при обсужденіи въ парламентѣ дѣлъ, касающихся этой страны, такъ и при обсужденіи дѣлъ, касающихся всей имперіи; 2) въ благопріятствованіи движенію, имѣющему цѣлью созданіе отдѣльнаго шотландскаго парламента съ полнымъ контролемъ по всѣмъ дѣламъ чисто шотландскаго интереса и при исполнительномъ правительствѣ, отвѣтственномъ передъ этимъ парламентомъ и передъ короною; 3) въ предоставленіи шотландскому правительству всякаго контроля надъ его гражданскими чиновниками, его судьями и служащими, въ той же степени, въ какой имѣетъ теперь этотъ контроль имперское правительство, при исключеніи изъ этого контроля членовъ арміи, флота и дипломатической службы, равно какъ государственныхъ чиновниковъ, занимающихся сборомъ имперскихъ налоговъ.

22-го апрѣля (4-го мая) при благопріятной погодѣ и громадномъ стеченіи публики въ Лондонѣ послѣдовало открытіе королевой индійской и колониальной выставки. На торжествѣ присутствовали: германская наслѣдная принцесса, принцъ и принцесса Уэльскіе съ дѣтьми, принцъ Людвигъ Ваттенбергскій съ супругой, герцогъ Коннаутскій и другіе члены королевской семьи. Принцъ Уэльскій произнесъ рѣчь, въ которой высказалъ, что участіе англійскихъ колоній въ парижской выставкѣ 1878 года подало ему надежду, что развитіе промышленности въ колоніяхъ дастъ имъ возможность устроить самостоятельную выставку. Королева выразила надежду, что выставка послужитъ къ скрѣпленію связи, существующей между колоніями и метрополіей.

— Борьба между трудомъ и капиталомъ въ Соединенныхъ Шта-

тахъ Сѣверной Америки принимаетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе ожесточенный характеръ. Всѣ остальные вопросы дня проходятъ изъ-за нея какъ-то незамѣтно: одна она приковываетъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Стачки рабочихъ служатъ предметомъ толковъ и безпокойства для всей страны, не по тому одному, что онѣ происходятъ заразъ цѣлыми тысячами, а потому, что онѣ ведутся съ необыкновенною выдержанностью. Вопросъ о заработной платѣ отступилъ назадъ; рабочіе воодушевлены теперь главнымъ образомъ желаніемъ заставить признать трудъ равноправнымъ капиталу, который не могъ бы вслѣдствіе этого не только произвольно распоряжаться заработной платой, но даже былъ бы стѣсненъ въ выборахъ рабочихъ. Какъ извѣстно, большая стачка желѣзнодорожныхъ служащихъ на всѣхъ юго-западныхъ вѣтвяхъ была вызвана увольненіемъ отъ занятій рабочаго, служившаго на одной изъ ея вѣтвей. Его товарищи, „рыцари труда“, вступились за него и рассчитывали, что, остановивши операциі всѣхъ остальныхъ компаній, послѣднія принудятъ виновную компанію подчиниться и принять обратно рабочаго. Пароль стачекъ тотъ, что фабриканты должны давать работу только членамъ рабочихъ союзовъ (Trades Unions).—Послѣ пятидневныхъ и довольно бурныхъ дебатовъ палата представителей въ Нью-Йоркѣ приняла недавно „билль о третейскихъ судьяхъ“. По этому новому закону при всякихъ столкновеніяхъ между хозяевами и рабочими, если обѣ стороны того пожелаютъ, онѣ могутъ обращаться къ посредству такого суда.

Изъ Чикаго отъ 23-го апрѣля телеграфъ извѣщаетъ: „Вчера вечеромъ произошелъ ожесточенный бой между полиціей и социалистами. Послѣднихъ было 15 тысячъ человекъ. Многие швыряли динамитными бомбами. Пятеро полицейскихъ убито; много раненыхъ. Полиція стрѣляла въ бунтовщиковъ и ранила пятьдесятъ человекъ, многихъ смертельно. 24-го апрѣля анархистскіе безпорядки возобновились. Лавки разграблены. Полиція разстрѣляла мятежниковъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Произведено множество арестовъ. Въ редакціи издаваемой для рабочихъ газеты и въ другихъ посѣщаемыхъ рабочими мѣстахъ найдено до 40 динамитныхъ бомбъ. Въ Милвоке также произошли новые безпорядки, устроенные социалистами. Толпа, въ которой было много поляковъ, разграбила пивоваренный заводъ. Полиція возстановила порядокъ, прибѣгнувъ къ военной силѣ, причѣмъ нѣсколько человекъ убито и ранено“.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе о переводѣ управления Дерптскаго учебнаго округа изъ Дерпта въ Ригу, а также и Высочайшее повелѣніе взамѣнъ нынѣ существующихъ для комплектованія корпуса военныхъ топографовъ двухъ заведеній—военно-топографическаго училища и учебной команды—учредить одно военно-топографическое училище согласно Высочайше утвержденнымъ положенію о семъ училищѣ и штату онаго съ тѣмъ, чтобы ввести ихъ въ дѣйствіе нынѣ же, а пріемъ воспитанниковъ въ новое училище сдѣлать въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1886 года.

— Въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ (отъ 25-го апрѣля) опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о дополнительномъ выпускѣ въ настоящемъ году государственныхъ свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка на 10.000.000 рублей.

— Состоящій при германскомъ императорѣ, генералъ-майоръ князь Долгорукій уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ полковникъ кавалергардскаго полка флигель-адъютантъ графъ Голенищевъ-Кутузовъ.

— 25-го апрѣля, г. начальникъ главнаго штаба генералъ-лейтенантъ Н. Н. Обручевъ имѣлъ довольно продолжительное свиданіе съ чрезвычайнымъ посломъ Бухары. Обмѣнявшись привѣтствіями, генералъ Обручевъ высказалъ надежду, что бухарское правительство будетъ содѣйствовать постройкѣ чрезъ его владѣнія желѣзной дороги, и, пожелавъ послу благополучнаго пути, вручилъ ему собственноручное письмо для передачи эмиру по возвращеніи.

— Чрезъ Мервѣ „Сѣверное Телеграфное Агентство“ передаетъ, что изъ Чаршамбе, отъ 15-го апрѣля сообщаютъ, что русская и англійская комиссіи прибыли 13-го апрѣля въ Чаршамбе, гдѣ русская комиссія встрѣтила Пасху. По случаю праздника Пасхи члены

комиссіи обмѣнялись визитами. Пограничныя работы продолжаются, и надѣясь обѣ комиссіи двинулись далѣе. Дожди прекратились и установилась хорошая погода.

— Одинъ изъ сыновей печелійскаго вице-короля Ли-Хунгъ-Чана, по имени Ли, назначается повѣреннымъ въ дѣлахъ китайскаго правительства въ Петербургѣ. Въ настоящее время будущій представитель Китая въ Россіи готовится къ своему послѣднему экзамену, который онъ долженъ сдать въ Пекинѣ.

— Вслѣдствіе представленія министерства внутреннихъ дѣлъ рѣшено, по словамъ „Новаго Времени“, предоставить право на пенсію лицамъ, занимающимъ должности въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не введены еще земскія учрежденія.

— 10-го марта состоялось Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи проекта о введеніи въ калмыцкой степи института акушеровъ-фельдшерницъ, и въ настоящее время управленіемъ калмыцкимъ народомъ дѣлается, по словамъ „Астр. Спр. Л.“, вызовъ желающихъ четырехъ ученыхъ акушеровъ-фельдшерницъ, которыя будутъ имѣть постоянное пребываніе въ ставкахъ улусовъ Яндыковскаго, Александрово-Вогодохуровскаго, Малодербетовскаго и въ ставкѣ завѣдующаго калмыками, кочующими по р. Мангчу. Годовой окладъ жалованья акушеркамъ опредѣленъ въ 500 р. и одновременно, при поступленіи, пособіе въ 75 р.

— По словамъ „Ниж. В. Л.“, въ ночь на 20-е апрѣля на Волгѣ произошло столкновеніе пароходовъ. Въ 10-ти верстахъ выше Васильсурска столкнулись буксирный пароходъ купца Девисона „Стрѣла“ съ меркурьевскимъ пароходомъ, Николай Новосельскій“. Несчастій съ пассажирами не было.

— 21-го апрѣля, въ уголовномъ отдѣленіи люблинскаго окружнаго суда, начался разборъ дѣла объ уличныхъ безпорядкахъ, происходившихъ въ Люблинѣ въ концѣ января настоящаго года, во время отправки въ ссылку трехъ ксендзовъ. Дѣло разсматривается при открытыхъ дверяхъ, но публика допускается въ судъ по особымъ билетамъ. По этому дѣлу привлечено къ отвѣтственности, въ качествѣ подсудимыхъ, 25 человекъ, большею частью, люблинскихъ ремесленниковъ, а въ томъ числѣ двѣ женщины. Подсудимые обвиняются въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 271, 280 и 283 ст. улож. о наказ. Въ засѣданіе вызвано сто слишкомъ свидѣтелей и нѣсколько экспертовъ, такъ что разборъ дѣла будетъ продолжаться, по всему вѣроятію, нѣсколько дней.

— Изъ Новочеркасска пишутъ „Русскому Курьеру“, что собраніе членовъ областного распорядительнаго по земскимъ дѣламъ комитета, разсмотрѣвъ смѣтные доходы отъ земскихъ налоговъ и расходы и найдя, что доходы слишкомъ на 100 тысячъ руб. превосходятъ расходы, постановило освободить съ настоящаго же года отъ земскихъ налоговъ всѣ имущества, цѣнность которыхъ не превышаетъ 100 руб. Постановленіе это утверждено главнымъ управленіемъ казачьихъ войскъ. Въ край все болѣе и болѣе усиливаются слухи о томъ, что будто бы въ скоромъ времени временные казачьи земельные надѣлы будутъ отданы казакамъ въ потомственную собственность. Слухи эти, нужно сказать, далеко небезосновательны, такъ какъ объ этомъ давно существуетъ предположеніе въ военномъ совѣтѣ.

— Петербургскія газеты передаютъ, что проектъ правилъ объ отвѣтственности хозяевъ промышленныхъ заведеній за смерть и увѣчье рабочихъ былъ препровожденъ на заключеніе совѣщательныхъ учрежденій по торговой и промышленной части. Въ настоящее время въ министерство финансовъ поступили уже отзывы комитетовъ торговли и мануфактуръ. Большинство изъ нихъ высказало то мнѣніе, что предполагаемый законъ, не разрѣшая вполнѣ задачи относительно обезпеченія средствъ содержанія пострадавшимъ рабочимъ, ухудшитъ отношенія между владѣльцами промышленныхъ предприятий и рабочими и дастъ поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ. Варшавскій мануфактурный совѣтъ и фабриканты предлагаютъ, замѣнивъ проектируемаго закона, ввести обязательное страхованіе рабочихъ отъ послѣдствій болѣзни и несчастныхъ случаевъ, съ приименіемъ къ мѣстнымъ условіямъ. Для уменьшенія же числа несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и заводахъ предлагается издать особыя правила относительно примѣненія мѣръ предосторожности, подѣ страхомъ усиленныхъ штрафовъ за всякія нарушенія.

— Въ газету „Кавказъ“ телеграфируютъ изъ Асхабада, что

Мургабъ выступилъ изъ береговъ, а каналы обратились въ рѣки; полотно желѣзной дороги сильно попорчено; все население работаетъ, городъ удался пока отстоять. Плотина охраняется 4,000 рабочиѣхъ. 10,000 рабочихъ назначены для охраны уцѣлѣвшаго полотна дороги. („Сѣв. Тел. Лг.“).

— Какъ извѣстно, въ ветеринарные институты до нынѣшняго года принимали въ число студентовъ учениковъ реальныхъ училищъ, окончившихъ курсъ шести классовъ реального училища и сдавшихъ экзаменъ изъ предметовъ, проходимыхъ въ классическихъ гимназіяхъ въ объемѣ четырехъ классовъ этихъ гимназіяхъ. Съ будущаго же учебнаго года ученики реальныхъ училищъ должны будутъ представлять, кромѣ свидѣтельства о выдержаніи экзамена за 4 класса классическихъ гимназіяхъ, свидѣтельства объ окончаніи ими курса полныхъ семи классовъ реальныхъ училищъ, и такимъ образомъ доступъ въ ветеринарный институтъ будетъ открытъ только реалистамъ, окончившимъ полный семилѣтній курсъ. („Южн. Кр.“).

— Возбужденный въ вольномъ экономическомъ Обществѣ вопросъ о культурѣ чая на Кавказѣ видимо вступаетъ на практическую почву; такъ, по свѣдѣніямъ той же газеты, купцомъ Д. Амраговымъ, находящимся въ настоящее время въ нашей столицѣ, въ компаніи съ двумя другими лицами, будетъ приступлено къ устройству текущимъ лѣтомъ на Кавказѣ обширныхъ чайныхъ плантацій. Чайныя деревья для этихъ плантацій и рабочіе для культуры ихъ выписываются предпринимателями изъ Китая.

— Лѣтомъ нынѣшняго года, какъ сообщаютъ „Русск. Курьеру“, рѣшено приступить къ осуществленію давно проектировавшихся мѣръ о заселеніи нашихъ сѣверныхъ окраинъ. Для привлеченія переселенцевъ въ Архангельскую и Вологодскую губерніи имѣется въ виду издать временный законъ, по которому всѣмъ русскимъ подданнымъ дозволено будетъ производить расчистки въ казенныхъ лѣсахъ названныхъ губерній для хлѣбопашества. При условіи обращенія очищаемыхъ казенныхъ участковъ въ угодыя, переселенцамъ будутъ предоставлены втеченіе 10 лѣтъ льготы по платежу повинностей, податныхъ сборовъ за право торговли и промысловъ.

— „Кіевлянинъ“ сообщаетъ, что въ мѣстечкѣ Хабномъ, Радомысльскаго уѣзда, на первой недѣлѣ великаго поста мѣстный священникъ Іоаннъ Чер—кій получилъ приглашеніе напутствовать умирающаго отъ чахотки бездѣтнаго крестьянина Семена Ковалева. Послѣ напутствія больной изъявилъ желаніе, чтобы все его имущество, состоящее изъ дома съ усадьбой и трехъ съ половиною десятинъ пахотной и сѣнокосной земли, послѣ его смерти перешло въ вѣчное владѣніе мѣстной народной школы, на постройку которой онъ жертвуетъ 300 руб., а другіе 300 руб. жертвуетъ для вклада въ государственный банкъ на вѣчное время, съ тѣмъ, чтобы проценты шли на оказаніе помощи безпріютнымъ дѣтямъ. Если бы начальство почему нибудь не разрѣшило устроить училище въ пожертвованной имъ усадьбѣ, въ такомъ случаѣ онъ жертвуетъ особо 1,100 рублей, съ тѣмъ, чтобы деньги были положены въ государственный банкъ и проценты употреблялись на пособіе бѣднымъ дѣтямъ, посѣщающимъ народное училище. Больной пожелалъ, чтобы въ присутствіи священника и нѣсколькихъ приглашенныхъ для этого крестьянъ было составлено духовное завѣщаніе и утверждено волостнымъ начальствомъ, что 24 минушаго февраля и было исполнено.

— „С.-Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что Высочайшее повелѣніе, давшее финскому языку права гражданства, предоставило сенату рѣшить вопросъ о томъ, въ какихъ мѣстахъ Финляндіи ввести въ дѣлопроизводство финскій языкъ, а въ какихъ оставить шведскій. Въ виду этого въ сенатѣ происходитъ теперь ожесточенная борьба двухъ партій. Финноманы, ссылаясь на то, что ⁷/₈ народонаселенія Финляндіи составляютъ финны, требуютъ повсемѣстнаго введенія финскаго языка. По этому поводу у генералъ-губернатора О. Л. Рейдена было собраніе, на которомъ большинство присутствовавшихъ высказалось въ такомъ же смыслѣ. Свеноманы, конечно, рѣзко протестуютъ противъ этого.

— Казанская ремесленная сельско-хозяйственная выставка открывается съ 15-го августа и будетъ продолжаться до 15-го сентября.

— Въ издающемся въ Парижѣ, съ новаго года, очень изящномъ иллюстрированномъ журналѣ „Revue Illustrée“, въ шестомъ номерѣ, оконченъ печатаніемъ въ переводѣ разсказъ Льва Толстаго „Народная перепись въ Москвѣ“, для которой рисунки сдѣланы г. Рѣвнинымъ и прекрасно отпечатаны. („Р. К.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

С.-Петербургъ, Троицкій пер., № 11.

— Поставщики ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи Народныхъ Чтеній. —

— Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебныя фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ драммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

— Специальный иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, полорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, полорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4,000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылается за почтов. марки на 21 коп.

— Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ А. К. ЕРЖЕМСКІЙ, дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммисіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

— Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

— Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на 3 коп.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКОЕ ПАРОХОДСТВО

БРАТЪЕВЪ КАМЕНСКИХЪ,
между Пермью и Нижнимъ Новгородомъ.

ОТПРАВЛЯЮТСЯ:

Изъ Перми.	Изъ Нижняго.
По понедѣльникамъ	По понедѣльникамъ
» вторникамъ	» средамъ
» средамъ	» четвергамъ
» пятницамъ и	» пятницамъ и
» субботамъ.	» воскресеньямъ

По таксѣ за проѣздъ пассажировъ I кл. 13 р.; II кл. 10 р. и III кл. 3 р.; за провозъ багажа по 70 к. съ пуда.

Вышла изъ печати VII кн., „Записокъ“ Западно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, состоящая изъ двухъ выпусковъ.

1 вып. содержитъ: „Путешествіе на оз. Балхашъ и въ Семирѣченскую область“ А. М. Никольскаго и „О находкахъ предметовъ каменнаго періода близъ г. Тюмени“ И. Я. Словова, съ 16 табл. рис., 2 карт. и 2 план.

2 вып. содержитъ: Отчетъ Западно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества за 1884 г. и протоколы засѣданій 1884 г. „Киргизы“ (этнографическій очеркъ) Зеландъ. „Путевыя замѣтки объ озерѣ Сартланѣ“ Дьяконова. Смѣсь: Мѣсторожденіе каменнаго угля въ окрестностяхъ Зайсана, *Иматьева*. О теплой травѣ, *Соломина*. Наблюденія надъ муравьями въ окрестностяхъ Омска, *Путилова*, и О сорныхъ травахъ, *Гольде*.

Цѣна 1 и 2 вып. по 1 руб. Книги продаются: въ Омскѣ — въ помѣщеніи Отдѣла, у бібліотекаря М. А. Шестакова и въ Томскѣ въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Тамъ же продаются первыя шесть кн. „Записокъ“ по 1 р. 50 к. за экз., исключая V кн. (Путеш. по Монголіи М. В. Пшцова), которая стоитъ 2 р. 50 к.

Печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ новая книга:

Описаніе доисторическихъ древностей Минусинскаго края, хранящихся въ Минусинскомъ мѣстномъ музеѣ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ:

Памятники металлическихъ эпохъ съ XXIV таб. рисунковъ древностей.

Подписка принимается во всѣхъ сибирскихъ газетахъ и въ редакціи „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

